

БОРИС

БАБКИН

ПОСЛЕДНИЙ
ХРАНИТЕЛЬ

Борис Бабкин
Последний Хранитель

«АСТ»

2014

Бабкин Б. Н.

Последний Хранитель / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2014

Роман «Последний Хранитель» повествует о драматических событиях, связанных с поисками легендарного клада, который в 1916 году был спрятан японцами на Колыме. В этих поисках участвовали самые разные люди: авантюристы, беглые заключенные, «оборотни в погонах», безработные спецназовцы, золотодобытчики, грузинские воры в законе, американские бизнесмены, якудза – все они были одержимы одной страстью, одной мечтой – во что бы то ни стало найти несметные богатства, которые хранила в своих недрах Колыма, суровый и страшный край, где нашли свой последний приют сотни тысяч советских заключенных.

© Бабкин Б. Н., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Якутия – Магаданская область. Река Булунга	6
Москва	8
Санкт-Петербург	12
Магадан	16
Нерючи	19
Магадан	21
Малум	23
Магадан	25
Ягодное	27
Россия. Москва	33
Санкт-Петербург	37
Москва	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Борис Бабкин

Последний Хранитель

© Бабкин Б.Н., наследники
© ООО «Издательство АСТ»

Якутия – Магаданская область. Река Булунга

– Вы чего, мужики? – испуганно прохрипел невысокий бородач в порванной брезентовой куртке. – Чуток помыли, детишкам на молочишко... Разговоров больше, чем золота...

– Заткнись, шакал, – прервал его рослый смуглый кавказец с карабином. – Ну, чего там? – повернувшись, он посмотрел на шалаш, искусно сплетенный из кустов стланика.

Слева от входа лежал вниз лицом мужчина в спортивном костюме. Затылок у него был разбит.

– Да ни хрена, – вылез из шалаша молодой парень. В руках он держал обрез. – Жратвы немного, и все, – недовольно бурчал он. – Золота нет.

– Хорошо хоть этого не прибили, – хмыкнул худощавый мужчина в темных очках. – Мой совет тебе, уважаемый, – подойдя, он присел на корточки перед бородачом. – Отдай золото и жив останешься. Больше нам ничего не надо. Будешь говорить? – оскалившись, спросил он.

Откуда-то из зарослей, примерно с середины сопки, хлопнул выстрел, за ним второй и третий. Худощавый закричал, прыгнул вперед и свалился в старый шурф. Кавказец, получив пулю в правое плечо, выронил карабин. Молодому невидимый стрелок прострелил кисть правой руки. Тот застонал от боли и сунул кисть под мышку левой руки, чтобы остановить кровь. Кавказец попытался поднять карабин, но рядом с ним пуля невидимого стрелка вошла в землю. От неожиданности он шлепнулся на задницу.

– Кто дернется, – откуда-то раздался низкий мужской голос, – пристрелю. А сейчас все на землю, мордами вниз.

– Я ранен! – орал из шурфа худощавый. – Я помощник...

– Закрой рот, помощник, – красивый низкий голос принадлежал высокому длинноволосому бородачу. В одной руке он держал ружье, в другой – сотовый телефон. – Карлов, в третьем квадрате убийство. Трое с оружием. Все ранены. Давай быстрее.

– Слушай, Хранитель, мать твою, – недовольно проворчал Карлов, – вечно ты в историю впутаешься. Жди, через десять минут будем. Мы тут недалеко, у Оленьего ручья. У нас тоже два жмура.

– Они Трофима убили, – прохрипел невысокий бородач, – прикладом по черепу. И меня эта сволочь ножом ткнула, – он с ненавистью посмотрел на кавказца.

– Сейчас менты приедут, разберутся. А у тебя, кстати, разрешение на золотишко имеется? – усмехнулся тот, кого называли Хранителем.

– А чего тебе мое разрешение? Ты же не мент. Здесь золота на всех хватит.

– Вали все на убитого, – посоветовал длинноволосый стрелок. – Он уже ничего не сможет опровергнуть.

– Перевяжите меня, – проскулил сидевший в шурфе. – Я же кровью изойду.

– Вылезай! – крикнул Хранитель.

– Не могу... – донеслось из шурфа. – Я ранен в бедро...

– Не в бедро, а в правую руку, – спокойно поправил длинноволосый. – А вот и твой пистолетик... – носком сапога он подвинул поближе «стечкина» и сильно ударил прикладом.

Послышался рокот вертолета.

– Слушай, мужик, – быстро заговорил кавказец. – Зачем тебе неприятности? Давай договоримся. Сколько ты хочешь?

– Закрой пасть, – усмехнулся бородач.

– Мои земляки, – сквозь зубы процедил кавказец, – тебя, суку, из-под земли достанут...

Хранитель коротко ткнул кавказца в солнечное сплетение, и тот стал хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Из вертолета уже выпрыгивали вооруженные люди.

– Эти двое и третий в шурфе, – кивнул бородач.

– А тебя сразу не узнаешь, Хранитель, – покачал головой майор милиции. – Прямо Робинзон Крузо...

– Четыре месяца не брился, – усмехнулся Хранитель.

– А где ж ты бродил? – спросил подошедший омоновец. – Мы думали, тебя уже закопали в вечной мерзлоте. Как тебя называют? Последний из Хранителей? Красиво. Как тебе это удастся? – кивнул он на троицу, которую волокли к вертолету.

– Услышал медвежий рык, – неохотно ответил Хранитель. – Вот и пошел сюда. Гляжу – разборка намечается, все с оружием, орут, жестикулируют. Я и начал стрелять... Кстати, в шурфе еще пушка имеется, – усмехнулся он. – Очкарик хотел в меня пальнуть...

– У этого очкарика и кликуха подходящая – Сова, – доложил майор. – В розыске уже полтора года. Три убийства, нападение на инкассаторов в Хабаровске, убийство милиционера в электричке...

– Это ваши дела, – остановил его Хранитель. – Я пойду, пожалуй...

– Завтра зайди в отделение, напишешь всё, как было, – перебил его майор.

– Завтра я в Якутске буду. Сегодня зайду.

– Отлично, – кивнул майор.

Москва

– Послушайте, Мария Александровна, – недовольно говорил плотный, элегантно одетый мужчина в дорогом костюме, с галстуком под воротом белоснежной рубашки, – ваш отец, Александр Иванович, был согласен с моими методами работы...

– Извините, Лев Яковлевич, – спокойно ответила стройная русоволосая женщина лет тридцати пяти, – сейчас папы нет, а я веду дела так, как считаю нужным. Если вы чем-то недовольны, можете уйти, – холодно улыбнулась она. – Но я не собираюсь работать по-старому. С отцом у меня не единожды бывали разногласия. Так что больше никаких связей с Пашой. Вам понятно?

– Вполне, – сдержанно ответил Лев Яковлевич. – Просто мы теряем выгодных клиентов...

– Вы теряете, – поправила его Мария. Посмотрела на часы и поднялась. – Надеюсь, больше к этому разговору мы не вернемся...

– Сука, – прошипел ей вслед Лев Яковлевич. – И почему этот старый придурок оставил все ей? Почему не Верунчику? Кстати, где она?

– Кто ее знает? – качнул головой бритоголовый охранник. – После похорон она сразу уехала. Ей же папаня оставил приличную сумму. Вот она и начала познавать мир, – усмехнулся он. – Штатается в дальнем зарубежье...

– Думаю, она скоро вернется. Вера не тот человек, чтобы довольствоваться малым. Эти сестрички еще сойдутся в рукопашной...

– Нужно использовать ситуацию, – усмехнулся полный мужчина в тонких золотых очках. – Марии нужен мужчина. Она красивая одинокая женщина. Тридцать с хвостиком, детей нет. Был у нее какой-то любовник. Служил по контракту и погиб в конфликте с Грузией. Поэтому она и ненавидит грузин. Всех поголовно, – подчеркнул он. – И тут я солидарен с ней. С Грузией еще будут стычки. Вполне вероятно, активность чеченских боевиков выросла не без помощи грузинских спецслужб...

– Не об этом речь, Аркадий Адамович, – остановил его Лев Яковлевич. – Мы теряем огромные деньги. Что мы скажем партнерам из Турции? Реваз прилетает сегодня, и его надо встретить. Понял, Валет? – посмотрел он на охранника.

– Её надо убрать, – зло говорил пожилой мужчина с седыми усами и коротким ежиком волос. – Она всё ломает. А тут такая возможность...

– Погодите, Александр Александрович, – перебил его невысокий плотный блондин. – На Колыме убили Серго, в камере. Его взял какой-то Хранитель...

– Значит, он еще жив, – сквозь зубы процедил Александр Александрович. – Папашу его кокнули десять лет назад, точнее, пятнадцать. Старшего брата – восемь лет назад. Он в армии служил. Получил капитана и осколок от РГД. Комиссовали. Он мог бы и дальше служить, но ему помогли уйти. Неудобный он офицер был, – усмехнулся Александр Александрович. – Значит, Серго убит? А взял его Хранитель?

– Он, – кивнул блондин. – А убили старатели, задушили ночью в камере. Двоих менты успели отбить.

– Бачо знает? – спросил Александр Александрович.

– Знает. Он в ярости. Похоже, там крови прольется не одно ведро, – усмехнулся блондин. – Бачо не простит смерти Серго. И Хранителю этому хана, – уверенно добавил он. – А что это за Хранитель? Фамилия, что ли, такая...

– Похоже, прозвище, – пожал плечами Александр Александрович. – Но я не уверен. Найти этого Хранителя – большая проблема. Точного адреса ни у кого нет, живет в тайге, в сопках. Знаешь, что такое сопки?

– А откуда мне знать? – усмехнулся блондин. – Видел в кино и по телевизору. Огромные холмы, словом.

– Что-то вроде этого, – подтвердил Александр Александрович. – Скоро сам увидишь.

– Я? – опешил блондин.

– Ты, Артур. Скоро поедешь туда.

– Может, лучше послать...

– Мне лучше знать, кого посылать, а кого нет. У нас там артель старательская. Проверишь работу трех участков. Два промприбора и драга – это плавучая золотодобывающая машина величиной с большой особняк. Зачерпывает со дна землю и подает на промывку. Дорогая штукавина, но если золото есть, то оправдывает себя вполне. Председатель артели Василенко Остап Тарасович. Его и будешь проверять. Есть мнение, что он некоторую часть золотишка налево пускает, да еще имеет несколько групп по три-четыре человека. Незаконно золото на лотки моют. Тебя встретит Лук. Это твоя охрана. Лук – не овощ, а оружие. Он лучник классный, мастер спорта, и несколько заказов выполнил именно с помощью лука. Его еще Индейцем называют.

– Мария Александровна, одну минуточку, – остановил Машу крепкий, с седыми висками мужчина лет сорока пяти. – Не обижайтесь, но прошу вас точно следовать моим указаниям.

– Господи, Иван Федорович, – вздохнула Маша. – Ну кому нужно меня убивать? Уже два года работаю самостоятельно, и ни разу...

– Мы на чужой территории, врагов у вас прибавилось, поэтому будьте любезны...

– Хорошо, – недовольно перебила она начальника службы безопасности, – буду делать все, что вы скажете. Кроме одного. Я никогда не надену этот дурацкий бронежилет. Женщина я одинокая и не желаю портить свой внешний вид.

– Знаете, как говорят китайцы? Лучше выглядеть плохо, но быть живым, чем быть красивым в могиле...

– Хорошо сказано, – улыбнулась Маша.

Иван Федорович включил на воротнике микрофон.

– По местам, выход через три с половиной минуты!

У «мерседеса» стояли четверо крепких мужчин и внимательно смотрели каждый в свою сторону. У джипа расположились еще трое, и тоже пристально вглядывались в окна стоявшего напротив здания.

– Двое с боков, а ты – сзади, – руководил охраной Иван Федорович. – Когда она отойдет от двери метра на три, подскакиваешь и закрываешь ее собой вплотную.

– Надеюсь, обнимать он меня не будет? – насмешливо спросила Маша.

– Пошли, – кивнул Иван Федорович и быстро вышел из подъезда. Мария пошла за ним. По бокам, глядя в разные стороны, быстро шли два молодых человека.

– Зашевелились, родимые, – усмехнулся лежавший на крыше дома невысокий молодой человек. – Но я умнее вас, – прошептал он. – Отлично. Сейчас и дама появится, – прижав приклад снайперской винтовки к плечу, он чуть вдавил спусковой крючок указательным пальцем. – Ну, вот и всё, дурочка, – он нажал на курок, но тут же отбросил винтовку в сторону. – Откуда ты взялся? – прорычал он и побежал по крыше к пожарной лестнице...

Падая, Маша вскрикнула. Упавший на нее телохранитель придавил ее к грязному асфальту. Остальные взяли их в кольцо и медленно поворачивались из стороны в сторону, пытаясь понять, откуда стреляли.

– С крыши этого дома бил, – сказал выскочивший из джипа водитель.

Спрыгнув с пожарной лестницы, киллер снял спортивные брюки и остался в джинсах. Из кустов вывел крошечную собачку.

– Стоять! – услышал он голос слева и увидел подбежавшего парня с пистолетом в руках.

– Да я и так не убегаю, – улыбнулся он. – А вы кто?

Справа подбежали еще двое. «Шустро парни работают», – отметил он. Собачка рвалась с поводка и визгливо лаяла.

– Да вы что, парни? – непонимающе начал киллер. – Я живу здесь...

– Лицом вниз! – требовательно приказал первый.

– Да вы что делаете? – закричал киллер. – Я милицию вызову!

– Да не лай ты, Бинка, – наклонившись, он погладил собаку и выхватил у нее из-под ошейника маленький браунинг. Падая, выстрелил в первого охранника, но одновременно с этим ударили еще три выстрела, и все попали в цель. Первый парень вскрикнул и присел, пуля вскользь прошла по икре левой ноги. Двое подошли к киллеру.

– Готов, – дотронувшись до шеи киллера, констатировал один. – Федорыч за такую топорную работу большую клизму вставит, – вздохнул раненый.

– Трехведерную, – кивнул другой.

– Вы что, щенки, делаете? – еще издали заорал Иван Федорович. – Только на убой бить можете. В киллеры переходите, там больше платят, – присев, он нашел сонную артерию убитого и витиевато заматерился. – Снять отпечатки пальцев, сфотографировать, – тут же требовательно добавил он. – И вызывайте милицию, – усмехнулся, – нашу неподкупную... Отпечатки и фото сделайте побыстрее, до их появления.

– Как Мария Александровна? – спросил раненый.

– А тебе на работу в поле пора, – посмотрел на него Иван Федорович. – Пулю поймать умудрился! Летом будешь огороды полоть, а зимой снег расчищать. С хозяйкой всё в порядке, Гена успел прикрыть. Сейчас попискивает. Броник спас, но синяк приличный будет. Наверняка из «скорпио» бил, сучий потрох, – плюнул он на убитого. – Крышу пусть господа оперативники осматривают. Не царское это дело. Им оно нужней, для галочки. Неужели заказ кто-то сделал? – пробормотал он. – Видимо, да. Но кто? И как же мы не заметили, что наши машины пасут?

– А может, прослушка у Марии Александровны установлена? – нерешительно начал раненый. – Она же постоянно к Разиной ездила. И вчера вечером договаривалась, и даже время назвала.

– Вообще-то рановато тебе землю ковырять, – кивнул Федорович. – Соображаешь. Скорее всего, так и есть. Или из ее шестерок кто-то налево работает.

– Он мертвый? – услышал он сзади голос Маши.

– Зачем вы ее сюда пустили? – заорал Иван Федорович. – Нет, надо сокращать количество дармоедов...

Маша всматривалась в лицо убитого.

– Извините, – она посмотрела на Федоровича. – И большущее вам спасибо. Сегодня всем премия, прикрывшему меня, разумеется, двойная.

– Вот тебе и хрен с повидлом, – пробормотал Иван Федорович. – А я, значит, так себе, просто погулять вышел, – подмигнул он раненому.

– Явились, – усмехнулся он, увидев бегущих милиционеров и людей в штатском. – А чего бежать, он уже обездвижен. К сожалению, навсегда. Как свидетель он уже не пригодится. Отпечатки взяли?

– А то.

Маша пошла к машине.

– Нам нужны ваши показания, – остановил ее опер.

– А чего она тебе сказать может? – проворчал капитан милиции.

– Смотря как спрашивать. Если не возражаете, мы заедем к вам и побеседуем.

– Извините, не вышло, – недовольно говорил по телефону худощавый невысокий мужчина лет сорока пяти. – Так получилось ...

– Слушай, Кеша, – прервал его мужской голос. – В течение недели ее не должно быть в живых. Если опять не получится, мой тебе совет – застрелись. – В трубке послышались длинные гудки.

– Вот что значит – честно вести дело, – размышлял вслух Иннокентий. – А ты, девка, зря так себя повела. Долго не проживешь. Решила компаньонов своего папочки на место поставить? Попробуй... Заказ я выполню чужими руками, – усмехнулся он. – Хотя сейчас начнут всех прощупывать. Как мы могли пойти на убийство, если нас подозревают? – он засмеялся. – Так могут подумать и компаньоны, точнее, сотрудники, – поправил он себя. Закурил. – А ее появление в Москве было полной неожиданностью, – усмехнулся Иннокентий. – Ну ладно. Поживем – увидим...

– И что? – встретил у выхода из коттеджа невысокого мужчину Иван Федорович.

– Подслушки нет, – уверенно заявил тот.

– А прослушки? – спросил Иван Федорович.

– Тоже нету.

– А это не одна хренотень?

– Не одна, – засмеялся невысокий.

– Гарантируешь? – спросил Федорович.

– Послушайте, Иванов, – покачал головой невысокий. – Профессионалов нужно уважать. Фирма веников не вяжет. ...

– А может, вы швабры делаете? – усмехнулся Иван Федорович, явно довольный своей шуткой.

Санкт-Петербург

– Значит, кто-то всё-таки попытался, – недовольно отметил круглолицый мужчина с узкими глазами, по виду азиат. – Плохо. В напуганного зайца попасть почти невозможно. Нам, конечно, плевать. Ваши трудности, вы и решайте. Только товар отдайте, как договорились...

– Ради бога, – спокойно ответил среднего роста седоватый мужчина с профессорской бородкой. – Платите деньги и забирайте прямо сейчас.

– Но деньги мы внесли в соответствии с договором, – процедил азиат.

– Вот и заберите их, – парировал «профессор». – За исключением неустойки. Кстати, Алухан, я бы посоветовал вам немедленно покинуть это здание и больше никогда здесь не появляться. Я сообщу о вашей реакции на покушение и Марии Александровне, и ее охране. Так что убирайтесь, – он указал рукой на дверь.

– А ты, Владислав Артемьевич, не пожалеешь о сказанном? – приподнялся в кресле Алухан.

– Мне вызвать охрану? – положил палец на кнопку «профессор».

Что-то злобно процедив на своем языке, Алухан быстро вышел из кабинета и направился к лестнице. За ним последовали двое мускулистых парней-азиатов.

– Лихо вы его, Владислав, – сказал, выйдя из незаметной двери справа от стола молодой мужчина в белом халате и очках.

– А вы что же, подслушивали? – удивленно посмотрел на него «профессор». – Это не совсем вежливо. Хотя... – его губы дрогнули в улыбке. – Если б я знал, что кто-то нас слушает, выставил бы этого наглеца гораздо грубее. А кстати, зачем вам кий? – увидел он в руках Ростислава бильярдный кий.

– Их трое тут было, – смущенно пояснил Ростислав, – а зная нрав восточных мафиози, я просто боялся, что охрана не успеет. А кий – неплохое, кстати, оружие.

– Вот оно что, – засмеялся Владислав Артемьевич. – Никогда бы не подумал, что вы способны на такое.

– Я и сам о себе такого не думал, – смущенно улыбнулся Ростислав.

– Значит, на Марию Александровну открыт сезон охоты. Как вы думаете, кому это нужно? – спросил «профессор».

– Ответ предельно прост, – ответил Ростислав. – Это нужно тем, кто работал с ее отцом по своим правилам. Вы представляете, сколько сейчас потеряют те, кто скупал дешевое золото в Турции и ставил на нем клеймо нашей фирмы?

– Но если Марию Александровну убьют, – вздохнул «профессор», – то...

– Вы забыли о ее сестре, – перебил его Ростислав.

– В данное время она наслаждается комфортом лучших курортов мира, но уже через два-три месяца у нее закончатся деньги. И она, разумеется, захочет получить свою долю от производства и добычи...

– Вы правы, – кивнул «профессор». – Но Мария Александровна не возьмет ее в долю. Денег, конечно, даст, но к фирме и на пушечный выстрел не подпустит. И правильно сделает, потому что ее сестрица – источник несчастий. Высокомерная, злая, наглая. Вообще, в ней букет худшего, что может быть в человеке.

– Где твоя Верка? – прикурив, спросил длинноволосый парень.

– Моя? – насмешливо улыбнулся сидевший за столом, на котором стояли две бутылки «Русского стандарта» и разнообразная закуска, плотный молодой мужчина. – Она еще пока не моя. Когда станет моей, вы узнаете. Но меня сейчас другое интересует: кто пытался Березову замочить? – Он покачал головой. – И жаль, что неудачно, – усмехнулся он. – Но, я думаю, это

не последняя попытка. Березова своей кретинской честностью тьму врагов себе нажила. Рано или поздно её грохнут. И тогда, парни, мы будем золотишком заниматься...

– Ты что, Горец, – усмехнулся длинноволосый парень. – Думаешь, Верка в европах не нашла себе хахалю?

Горец резко ударил парня ребром ладони по шее. Длинноволосый вместе со стулом опрокинулся навзничь.

– Ты тоже что-то хочешь вякнуть, Кабан? – уставился на плотного мужчину Горец.

– Посуди сам, Горец, – наливая водку, спокойно проговорил тот, – на кой хрен ты ей упал, если она найдет себе пацана побогаче. Ты думаешь, она там ноги не раздвигает перед каким-нибудь фраерком с бабками? Сто пудов. Так что ты особо не мечтай. Бабками её Машка поддержит, правда, много давать не будет. Вот тут она к тебе и может обратиться. Мол, сделай сеструху и получишь место начальника охраны или еще чего-то. Но я бы, например, не подписался, – качнул он головой. – Верунчик – та еще штука, и чего от нее ожидать – даже черти в аду не знают. Выпьем...

Горец взял свою рюмку, и, катая желваки, чокнулся с Кабаном, и залпом выпил.

– Да я понимаю, – процедил он. – Просто, когда вякают такие, как Зайчик, – кивнул он на поднимавшегося с пола парня, – зло за горло берет. Но все равно Верку я не отпущу. Есть шанс, что она будет золотом заниматься, а это, сам понимаешь, какие бабки, – вздохнул он. – Откажется от моих услуг, пожалеет. У меня на нее неплохой матерьяльчик имеется. На крайняк, золотом с неё возьму.

– А что за материал? – снова поинтересовался Кабан.

– Дойдет до дела, узнаешь, – отрезал Горец. – Садись, Зайчик, – кивнул он парню.

– Чего ты сразу руки распускаешь? – опасливо спросил тот. – Я же просто поинтересовался...

– Ты просто шестерка и права голоса не имеешь. Даже пёрнуть без разрешения не можешь. Понятно?

– Понятно, – вздохнул Зайчик.

– Садись, бухни, только рот не открывай.

– А ты как, предложение ее примешь насчет сеструхи? – спросил Кабан.

– Принять приму, – усмехнулся Горец. – Но для начала посмотрю, какой она из Европы вернется, и что базарить будет. Давайте про нее больше не будем.

– Заметано, – кивнул Кабан.

– Надо тебе с ней поближе сойтись, – рассматривая фотографии, сказал по-грузински мужчина лет пятидесяти пяти. – Ты в курсе, Леван, что у нее сестра золотом занимается? – посмотрел он на рослого, коротко стриженного грузина.

– Знаю, – усмехнувшись, кивнул тот. – А ты думаешь, я просто так с ней месяц провел? – Кстати, ты слышал о Серго, отец? – спросил он.

– Слышал. Он даже по имени не грузин, – равнодушно отмахнулся отец. – Бачо тоже не чистокровный грузин, да и ведет себя не по понятиям, – усмехнулся он. – А что Серго убили, так этого следовало ожидать. Набрал себе гоп-компанию, – перешел он на русский. – Поэтому и погорел. Камера была старателями забита, а он за убийство такого же работяги сел. Менты, может, специально его сунули туда. После этого кипиша, который наделал Саакашвили, грузин не очень-то уважать стали. А кое-где просто ненавидят. Раньше лучше было, – вздохнул он. – А эту красотку не отпускай, – взял он фото. – Кстати, выглядит очень даже неплохо. А её сестра замужем? – посмотрел он на сына.

– У нее был мужчина, погиб во время конфликта в Осетии.

– Ну, вот вам, пожалуйста, – недовольно пробурчал отец. – Опять этот Саакашвили всё портит. Значит, она тебя и с сестрой может не принять. Это плохо. Делай так, как сейчас делают

многие грузины. В душе они довольны, что Грузия зубы показала и даже покусала немного Россию, а вслух захлебываются от ненависти к Саакашвили.

– Вахтанг, – заглянула в кабинет молодая женщина. – Звонили из Тбилиси.

– Хорошо, – он взял трубку. – Извини, Леван, но я не привык разговаривать о делах в присутствии посторонних...

– Синдром разведчика, – собрал фотографии Леван. – Даже мне не доверяешь...

– Доверие надо заслужить, – проворчал Вахтанг. – А ты просто тратишь мои деньги неизвестно на что. А ведь пора бы самому зарабатывать...

– Слушай, Царь, – по-грузински заговорил мужчина. – У нас неприятности. Турки требуют вернуть деньги. Кстати, Даге просто лютует. Обещает...

– Это все слова, дорогой, – спокойно остановил его Вахтанг. – Ничего он сделать не сможет. Скорее, мы ему испортим и здоровье, и дело. Всё не так уж плохо, – добавил он. – Казахи тоже не смогли ничего получить. Похоже, Мария Александровна взяла дело в свои руки и начинает работать честно. И поверь, поступила очень разумно. Рано или поздно всё это обнаружилось бы, и ее фирме конец. И знаешь, – улыбнулся он. – Я тут посчитал и пришел к выводу: пожалуй, я приму ее условия. Конечно, надо взвесить все за и против. Меня устроит даже небольшая прибыль, на первое время, разумеется. А там видно будет. Главное – исчезнуть с поля зрения милиции, русской и турецкой. Ты не прикидывал, сколько мы теряем на таможне? В общем, о своем решении я тебе сообщу. И поверь, Дато, мы с этого иметь больше будем. А с турками, я надеюсь, разберемся, – усмехнулся он.

– Ладно, Вахтанг, – помолчав, заговорил Дато. – Пусть будет так, как ты решишь.

– Благодарю за доверие, – усмехнулся Вахтанг.

– Здоровья тебе и твоей семье, – пожелал Дато.

– До встречи, брат, – попрощался Вахтанг и отключил телефон. – Посмотрим, что получится с Марией Александровной. Её уже пытались убить, значит, кому-то ее работа очень не нравится. Ну что же, а лично мне ее позиция подходит. А Дато звонил не просто так, – раздумчиво сказал он. – Похоже, он боится Пашу. И что-то темнит. Надо просмотреть отчеты за последние два года. Если он обманывает меня – сдохнет, как собака...

Вошла секретарша.

– Где сын, – спросил Вахтанг.

– Он ушел, – улыбнулась она.

– Отлично – подмигнул ей Вахтанг. – Где мой любимый коньяк с фруктами? И почему не застелен диван? – похлопал он ее по тугим ягодицам.

– Сейчас, Вахтанг, – кокетливо улыбувшись, она пошла к двери.

– Наташа, – остановил ее Вахтанг, – скажи честно: ты спишь со мной из-за денег?

– Конечно, – спокойно ответила она. – Я беру деньги за свою работу. Если я делаю ее хорошо – какие могут быть претензии ко мне?

– Спасибо, – улыбаясь, кивнул он. – Ты абсолютно правильно рассуждаешь. Неси коньяк и закуску. И предупреди охрану – меня ни для кого нет. Хотя погоди, – снова остановил он ее. – А твои знакомые как относятся к тому, что ты работаешь у грузина? Особенно в связи с последними событиями...

– По-разному, – вздохнула Наташа. – Одни завидуют, другие ненавидят, третьи считают меня проституткой. Соседка тетя Полина не здоровается со мной, у нее в Осетии сына убили...

– И еще вопрос. Если тебе предложат миллион долларов, чтобы ты следила за мной, – как ты поступишь?

– Я бы постаралась заработать на этом предложении, – вполне серьезно проговорила она.

– Позволь узнать, как? – голос у Вахтанга предательски дрогнул.

– Я бы рассказала об этом тебе, и ты наверняка бы затеял игру и, разумеется, увеличил бы мой гонорар...

– Умница ты моя! – вскочив, он обнял ее.

– Знаешь, – вздохнула Тамара. – Я бы с удовольствием вернулась в Кутаиси, но Вахтанг и слышать про это не хочет. В Грузии сейчас беспокойно, уровень жизни совсем низкий. Но хотя бы съездить на несколько дней, навестить родителей и сестру...

– Так поговори с Вахтангом, Тамара, – сказала сидевшая напротив полная грузинка. – Я была в Тбилиси два месяца назад, и очень мне там не понравилось. Как-то всё беспокойно, демонстрации, полиция. Может, Вахтанг и прав, нечего вам там делать. К тому же там хорошо помнят, кто такой Вахтанг Вакадзе.

– Значит, советуешь не ездить? – спросила Тамара.

– Прямо скажу, не советую.

– Вот мы и дома, – вздохнув с облегчением, сказала Маша. – Как хорошо здесь! – Она посмотрела на фотографию в черной рамке. На ней улыбался старший лейтенант-пограничник. – Здравствуй, Андрюша, – прошептала она. – Если бы ты знал, как я устала ждать тебя...

Почему так всё получилось? Андрей прошел Чечню, воевал с ваххабитами, а его убили братья-христиане. После этого она возненавидела грузин. Ей было всего тридцать два года, она хотела мужского внимания, ласки, хотела родить ребенка. Чтобы не думать об этом ежедневно, ежеминутно, она глушила себя работой. Работа, работа и еще раз работа. Работа была опасной и тяжелой, не каждому мужчине под силу, но она не могла бросить эту золотую лихорадку, хотя бы в память о своем отце. Хотела взять ребенка из детского дома, но вовремя передумала. Маша поняла, что этот ребенок всегда будет чужим, а ей нужен был свой, родной, кровинушка, выношенный и выстраданный ею. С мужчинами было еще сложнее. Она могла выйти замуж за очень богатого мужчину. Но для чего? Чтобы он держал ее в золотой клетке? Бедняк тоже не подходит, он будет жить за счет жены, то есть станет альфонсом. Альфонс – не мужчина. Проще всего найти любовника и от него родить – это самый честный путь. Можно устроить дело так, что он и не узнает об этом. Маша умела расставаться с мужчинами так, что они никогда больше не искали встреч... Она еще раз посмотрела на фотографию и грустно улыбнулась. Отец моего ребенка должен быть сильным, симпатичным мужчиной и в жизни, и в постели. «Это не будет изменой, просто я очень хочу ребенка. И если бог даст сына, я назову его Андрей...»

Магадан

– Лук? – спросил Артур.

– Точнее, Лучник, – усмехнулся встречающий, – или Индеец. А зовут – Леонид. Не люблю я свое имя, – улынулся он. – Леха – по-пацански, Лёня как-то по-детски, без уважения. Вот и зовут Лучник, или Индеец.

– Аров сказал, что ты – Лук, – усмехнулся Артур.

– Аров больно много ставит из себя, – усмехнулся Лучник. – А на деле он никто и звать его никак. Там другие дельцы руководят, – добавил он. – Вот только Березова на всех хрен забила. Баба вроде, а удар держит. Папашины грешки расхлебывает. Только бы не сломалась. Нашли, кто стрелял?

– А у вас тут тоже информация появилась? – удивленно пробормотал Артур.

– А ты думал, мы здесь только местное радио слушаем? – засмеялся Лучник. – Сегодня отдохнешь по-хорошему, а завтра с утра на вертушке в Ягодное. От Ягодного до Магадана почти пятьсот шестьдесят, так что на тачке – ну ее на хрен. Вертолет, понятное дело, дороже, но зато быстрее. В общем, со всеми вопросами помогу. Насчет твоей инспекции я в курсе. Помогу. Василенко что-то мутит, паскуда, но что конкретно, пока не знаю. Может, ты выяснишь. Он же, сука, близко никого к своим делам не подпускает, а ты вроде как представитель фирмы, тебе и карты в руки. Бабы будут, выберешь сам. Смело можешь без резинки, контингент проверенный.

– Значит, боретесь за безопасный секс?

– Сто пудов, – кивнул Лучник. – У Розки не забалуешь. У нее на любой вкус девки имеются.

– Мне нужен тот, кто взял Серго, – говорил смуглый длинноносый мужчина.

– Тогда придется подождать, – усмехнулся сидевший напротив полный грузин. – Никто не знает, где живет Хранитель. Он вроде как бомж, но в действительности совсем не бомж. Одет классно, снайперская винтовка, всегда при деньгах. Служил в армии пограничником, по званию капитан. Потом вроде как по ранению списали, но в рукопашном с ним лучше не сходитьсь. Он троих парней, которые приезжали в Сусуман на турнир по боям без правил, так поломал, что и в кино такого не увидишь. Все трое оказались в хирургии. Стреляет, как Соколиный Глаз. В общем, я бы не хотел иметь такого врага, – подытожил он. – Я, конечно, понимаю, кровная месть и так далее, но не советовал бы пересекаться с Хранителем по этому делу. Почему, я уже говорил, – кивнул он. – Да, чуть было не забыл – у него и с ментами крепкие связи. Где его подловить можно, постараюсь выяснить, – пообещал полный грузин. – Через тех же ментов, – усмехнулся он. – Любят они ни за что бабки брать, и маму, и родину продадут. Их оборотнями зовут, а по мне они спекулянты и предатели. Ему предлагаешь пятьсот евро, а он торговаться начинает. Своих же под пули ставит...

– Узнай об этом Рэмбо как можно быстрее, – перебил его длинноносый.

– Постараюсь, Михаил, – кивнул полный.

– Послушай, Иосиф, – вздохнул Михаил. – А ты не боишься у ментов узнавать? Если Хранителя убьют, они и тебя могут убрать как свидетеля...

– Да они, наоборот, затихнут, – усмехнулся тот. – Они же не скажут, что сами на Хранителя навели.

– А где наш Хранитель? – спросил генерал-майор милиции. – Ему бы работу толковую предложить, в звании восстановить...

– Не пойдет он, – усмехнулся толстый полковник. – В милиции, говорит, устав есть и работать надо по закону. Мне это не подходит. Я вольная птица, вроде охотника за преступниками. На Западе таким большие деньги платят, а у нас и «спасибо» не всегда дождешься...

– Да, я боюсь, что он сам скоро до тюрьмы достучается, – вздохнул генерал. – Уж больно строит из себя. Этих троих...

– Эти бойцы без правил к девчонке пристали, мол, танцуй голой на столе, и всё. И парнишку, который за нее заступился, покалечили, – горячо говорил майор милиции. – Ну, Хранитель и встрял. – Кстати, кто знает, почему его Хранителем зовут? – спросил мужчина в штатском.

– Сначала от деда, а потом от отца передалось прозвище, – отозвался толстый полковник. – Его фамилия – Суханов. Есть легенда: еще в царское время, перед революцией, прапрадед Суханова был проводником японцев, мечтавших о революции в Японии. Они везли какие-то сокровища и спрятали их где-то на Колыме. На них напали бандиты. Все погибли, а прапрадед остался жив и поклялся умирающему командиру японцев сохранить тайну до тех пор, пока Япония не станет коммунистической. Так и передаётся тайна по наследству. Потом отца Суханова убили, потом старшего брата. Мы спрашивали Леонида, мол, сказка это или быль? Если быль, то пора этим заняться. Япония уж точно никогда не будет коммунистической. А он смеется. Отделался шутками. Прапрадеда Суханова расстреляли в Чека в восемнадцатом. Я полагаю, он просто ничего не сказал чекистам, вот его и шлепнули. Прадед Хранителя тоже погиб в лагере. Его туда упрятали на десять лет по ложному обвинению. Дед тоже сидел, но вышел. И отца сажали, один Леонид военное училище кончил... И стал он армейским разведчиком группы ДОН. Десант особого назначения. Подчинялся ФСБ, – уточнил он. – Это я совершенно случайно узнал. Тут орденочник пришел за выполнение спецоперации, и в военкомате мне и шепнули про Суханова правду. А он молчит. Оказывается: боевой офицер, не спецназ, понятное дело, но и группа ДОН – не хухры-мухры. Кстати, подготовка чувствуется. И по следу как собака идет, и отрывается легко. Только что был здесь, и все – его уже нету. А насчет этой тайны с ним самим толковать нужно, – выразительно посмотрел он на генерала.

– В кладоискатели поиграть решил, Зуев, – усмехнулся генерал. – Отставить! – приказал он. – Вот уж не думал, что начальник ОБОП начнет в легенды верить. Сейчас надо перекрыть наркоканал. К нам в область поступают большие партии, а как – неясно. Самолет – единственная связь с материком, но на борту ни разу ничего не нашли. А тем не менее морфий в ампулах регулярно изымают, но где берут – никто не колется. Проверяли все больницы области – утечки нет. Вот чем заниматься надо! Понятное дело, куда золото уходит. На границе с Хабаровским краем задержана группа из десяти человек, перевозили марихуану, двадцать пять килограммов, и сто десять ампул морфия. Шли в глубь Колымы, на карте был нарисован маршрут. Оказали вооруженное сопротивление и все погибли. Двое оставшихся покончили с собой, добив раненых. Личности устанавливаются, но безрезультатно. Вот о чем думать надо, а не о легендарных сокровищах. Ты тоже в это веришь, Утин? – посмотрел он на плотного лейтенанта. – Вроде криминалист отличный, и претензий к тебе нет, но ты еще и фантазер, оказывается...

– Да я в газете все это прочитал... – смущенно ответил тот.

– А где сейчас Суханов? – спросил генерал.

– Был на Талой, – ответил Карлов. – Два дня назад. Где он сейчас – никто не знает. А что, его надо найти? Неужели кто-то на него стукнул?

– Ты, Карлов, за него переживаешь очень, – усмехнулся Зуев.

– Просто он нам столько раз помогал, – ответил майор. – Запросто могут анонимку накатать.

– Нет никаких анонимок, – покачал генерал головой. – Просто его женщина одна ищет. Тарасова Алла Григорьевна. Как я понял, он воевал с ее мужем в Чечне. А зачем он ей нужен,

непонятно. Она из Сестрорецка Ленинградской области. Пришло письмо на прокурора области из Москвы, просят помочь.

– Уж не ребенок ли у нее от Хранителя? – усмехнулся капитан. – Он с бабами вообще не контактит. Его вроде предала одна. Пользуется услугами девочек Розы. Там заразы точно не поймаешь.

– А что, Копылов, – усмехнулся генерал. – Ты сам проверял? По оперативной разработке? – усмехнулся он.

– Да был грех, – виновато признался капитан. – Видел я там Хранителя. Ну, Суханова. Он...

– Где он берёт деньги? – спросил Зуев. – Может...

– Он охотник классный, и на пушнине столько имеет, что и старатели на золоте не всегда столько получают. У него разрешение и по Колыме, и по северу Хабаровского края, и по Якутии. Его часто зовут на уничтожение шатунов. Платят отлично. Приезжали какие-то медики, им был нужен уссурийский тигр, живой. Суханов достал им хищника. Усыпил. Так что с законом у него все в порядке.

Нерючи

Хранитель сидел за столиком в углу небольшого кафе.

– Что пить будете? – подошла к нему фигуристая официантка.

– Слышь, киска, – усмехнулся один из четырех бородачей, сидевших через столик от Хранителя. – Ты нам водочки организуй и закусон подходящий. И не стесняйся, юбчонку подними повыше. Мы два месяца баб не видели, а у тебя есть на что поглядеть...

– Пива бутылку, – негромко сказал Хранитель. – И поесть. Первое, второе, компот. И пачку «парламента».

– Суп или борщ? – спросила официантка.

– Да ты к нам иди, – требовательно позвал бородач.

– Борщ и картошку с мясом, – не глядя на бородачей, ответил Хранитель. – И салат из капусты и огурцов.

– Всё?

– Все.

Официантка, покачивая бедрами, пошла на кухню.

– А ты ничего, крошка, – погладил ее по ягодицам рыжий бородач.

– Ты что делаешь? – развернувшись, она вlepила ему пощечину.

– Ты что, тварь? – зашипел бородач и взмахнул рукой.

– Сядь на место! – жестко бросил Хранитель.

– А ты кто такой? – повернулся к нему бородач.

– Слышь, Димон, – схватил его за руку лысый. – Сядь, не дергайся. Это Хранитель.

– Да мне насрать, кто он, – отмахнулся лысый. – Я ему сейчас расскажу, кто я такой. –

Он двинулся к Хранителю.

– Это Хранитель? – шепотом спросил белобрысый бородач.

– Ага, – кивнул лысый.

– Похоже, Димон нарвался, – усмехнулся третий. – Выручать надо.

– Встань, блин! – заорал Димон. – Пошли, поговорим наедине, – кивнул он.

Локоть Хранителя ударил его вниз живота. Поймав правой рукой бороду Димона, Хранитель зажег спичку.

– Если еще раз рот откроешь, бороденку опалю и омлет из яиц сделаю. Если, конечно, они у тебя есть.

– Хранитель, – начал тот, кто узнал его. – Ты, понятное дело, мужик в авторитете, но базар-то фильтруй.

– А то что? – посмотрел на него Хранитель. – Я пришел сюда поесть спокойно, а вы тут блат свой показываете. В общем, вот что, – усмехнулся он. – Если ваш приятель не успокоится и еще раз заденет официантку, я его кастрирую.

– А кто это, Саша? – спросила официантка.

– Хранитель, – тихо ответил коренастый мужчина с двустволкой в руках.

– Да ты убери ружье-то, – испуганно схватилась она за ствол. – Не дай бог выстрелит...

– Я свою жену никому лапать не позволю, – процедил мужчина. – Обслужи Хранителя, – кивнул он. – И не бойся. Не полезут...

– Они уходят, – засмеялась она.

Трое вытаскивали четвертого из кафе.

– Лихо он его! – восхищенно проговорил парень, сидевший рядом с девушкой. – И видно, знают его. Этого баклана сразу утащили.

– Его Хранителем назвали, – вспомнила она. – Я где-то что-то о нем слышала.

– Крутой мужик, – восхищенно проговорил парень.

Официантка принесла поднос и начала выставлять заказанное Хранителем.

– Спасибо вам. Все это за счет кафе...

– Но вы только открылись неделю назад, – усмехнулся Хранитель. – Трасса здесь не очень оживленная, пока водители поймут, что здесь удобно останавливаться и можно прилично поесть, недели две уйдет. Если деньги есть, бензозаправку поставьте. Вот тогда все у вас в порядке будет. А насчет обеда за счет заведения – спасибо, не надо. Я много зарабатываю. Просто я испугался, что ваш муж начнет стрелять. А от выстрелов у меня аппетит портится...

– Извините, – смущенно улыбувшись, официантка ушла.

Хранитель попробовал борщ.

– Класс, – буркнул он. – Только бы из-за этого женился, – пробормотал он.

– Уехали бородатые, – сообщил муж.

– А Хранитель отказался от подарка, понял, что мы еще не раскрутились.

– Позже, когда твои блюда распробуют, здесь от посетителей отбоя не будет.

– Он посоветовал нам поставить бензозаправку, – перебила его жена.

– А я уже договорился, – признался муж. – Завтра начнут монтировать...

– А почему мне не сказал? – удивленно спросила она.

– Думал, ты рассердишься, – признался он.

– Ты охренел, Димон, – возбужденно говорил лысый. – Это же Хранитель. Он пальцем человека убить может. В Сусумане троих придурков так заломал – ужас...

– Пожалел он меня, – пробормотал Демьян. – А у меня, мужики, при виде этой официантки встал, ну, и завелся я. Спасибо, что утащили. Вот, блин, нарвался так нарвался...

– Да здесь много, – попробовала вернуть деньги официантка.

– Муж у тебя – настоящий мужик, – услышала она. – И готовишь ты со знаком качества, как в СССР говорили. Все про ваше кафе говорить будут. Только название придумайте.

Магадан

– Он был в Атке, – говорил в телефон Зуев. – Вчера. Потом улетел с вахтенными. Так что, где Хранитель сейчас, я без понятия.

– Слышь, мент, – с кавказским акцентом раздраженно проговорил мужской голос. – Тебе бабла отвалили, так что отработывай. Завтра в это же время позвоню, и ты скажешь, где он, – телефон отключился.

Полковник Зуев, выматерившись, отшвырнул сотовый.

– Нинка, – заорал он. – Водки дай.

– Сейчас, – нервно отозвался женский голос.

– Твари, – процедил Зуев. – Совсем потеряли страх. Вы у меня, гниды, дождетесь.

– Васенька, – поставила графинчик с водкой полная женщина. – Что с тобой?

– Закрой варежку, – зло сказал он. – Ты думаешь, деньги просто так приходят? И службы собственной безопасности боишься, и тех, у кого берешь. Понятно же, не за спасибо дают. А это – пособничество преступлению. – Налив полстакана, Зуев выпил.

– Закуси, Васенька, – попросила жена. – С папой я говорила. Он где угодно скажет, что деньги на покупку он дал.

– Молодец ты у меня, Нинок, – приподняв свою тушу со стула, Зуев ткнулся ей в щеку губами. – Я, например, готов перестрелять этих тварей. Но глупость сморозил. Думал, раз возьму, и всё. А они, суки, записали и разговор, и как я бабки брал, а дело серьезное было, – признался он. – И если всплывет, мне срок наматывают. Вот так, Нинок. Дадут года три-четыре. Так что не дожدهшься ты меня. . . . – он снова налил водки и залпом выпил. Захрустел огурцом.

– Всё обойдется, Вася, – пробовала утешить его жена.

– Пока вроде все нормально, – кивнул Зуев. – Просто постоянный страх во мне последние дни живет. Угрожают. Не найду им Хранителя, сдадут они меня с потрохами. А за это время я уже столько им настучал, что. . . – и, не договорив, полковник снова налил водки. Кашлянул. – А ведь и убить могут, гниды, – процедил Зуев. – Я же знаю их и про дела тоже в курсе. Могут и прибить, – вздохнул он. – Но хрен им, – зло выдохнул он. – Я в Чечне воевал, будь она неладна. Надо самому их кончать. Хотя, – прищурившись, он качнул головой. – Значит, им Суханов нужен. И не для того, чтобы поздороваться. И это шанс, – усмехнулся он. – Сведу я вас с Хранителем. Но что Утин про какие-то сокровища болтал? – нахмурился он. – А ведь мужики тоже что-то рассказывают про спрятанные где-то богатства. Про каких-то японцев, про какие-то рисунки, буквы, карты. . . И не зря ведь прозвали род Сухановых Хранителями. В этих краях просто так никого не назовут. Надо будет всё это выведать у Леонида. Но как? – нахмурившись, он икнул. – Возможно, Суханов и сам ни хрена не знает. Отца его пристрелили, но перед этим огнем жгли, руки-ноги ломали. Значит, выведать что-то пытались. И брата старшего, Валерку, тоже убивали долго. Хотя, может, они просто не знали, что отвечать? Надо в это дело как-то проникнуть. Вот как бы Карлова или Ларионова заинтересовать! Они с Сухановым в приятельских отношениях. И значит, что-то знают. А кстати, Хранитель живет очень даже неплохо. Надо будет проверить, откуда у него деньги, – кивнул Зуев.

– Еще будешь? – тихо спросила Нина.

– Хватит, – решил Зуев. – А ты, Нинок, не обижайся. Просто работа такая, а тут еще сдуру влез в «оборотни», – недовольно закончил он. – Но я сумею разобраться. Кстати, ты, Нинок, ничего не слышала про какие-то драгоценности? Якобы японцами спрятанные в семнадцатом году или раньше чуток?

– Дедушка что-то говорил, – неожиданно ответила жена. – Он в лагерях работал, опером. Там и был разговор о каких-то сокровищах, но я считала, что это очередная лагерная сказка. А вот дедушка по маме, он пограничником был, рассказывал, что в шестидесятых несколько

раз японские суда пытались прорваться к берегам Камчатки и даже к нашей области. И там сумели захватить одного матроса. Он не совсем японец, в нем что-то и русское было. То ли дед, то ли бабка. Он рассказал, что японцы охотятся за каким-то золотом, и не на Камчатке, а где-то на Колыме, в Магаданской области. Его при побеге расстреляли. Но дедушка говорил, что просто убили, и всё. Так я слышала...

– Вот оно как, – пробормотал Зуев. – Значит, не просто сказка это. И не зря же Сухановых Хранителями прозвали, и поубивали всех, только вот Леонид и остался. И все по сопкам мотается, будто выискивает чего-то.

– Или кого-то, – поправила Нина.

– Правильно заметила, – помолчав, удивленно проговорил Зуев. – Тех ищет, кто отца убил и брата. Они же не знали о нем, он с матерью проживал в Рязани. Точно, – кивнул он, – там он и в училище поступил. А говорил – пограничник, мать его в душу, – не сдержался полковник. – Но я воспользуюсь этим. Конечно, это зверье кавказское не за сокровищами охотится. А за Серго мстят, которого он задержал, а того в камере старатели замочили. Сведу я вас с ним, ребята, но только он знать об этом не будет, – хихикнул Зуев.

Малум

- Привет, – пожал руку Карлову рослый капитан СОБРа. – Где этот бродяга-то?
- Обещал подойти, – посмотрел на часы Карлов. – А что за секрет такой? Из Магадана выдернул. Что случилось-то?
- Пока ничего, и дай бог, ничего не произойдет, – открыв бутылку пива, вздохнул капитан.
- А... Вот и Ларионов нарисовался, – подошел к столу Хранитель. – Что за секретное совещание? – насмешливо спросил он. – Или будем обсуждать покушение на президента?
- Не юродствуй, – качнул головой Ларионов. – Дело серьезное. Тут по твою душу приехали. Точнее, за твоей жизнью. Помнишь, ты взял троих на золоте? Один из них – то ли грузин, то ли дагестанец...
- Кровники, значит, прибыли, – усмехнулся Леонид. – Ну что же...
- Они серьезные и денежные люди, а на тебя выйти желающих хоть отбавляй... Так что они заплатят за тебя любую сумму...
- Но кровник сам должен отомстить, – усмехнулся Леонид.
- Да им по фиг, кто тебя на тот свет отправит, – перебил его Карлов. – Лишь бы ты трупом был. Так что прикинь: трое кавказцев ищут исполнителя. А если будешь к этому так относиться, то они его найдут...
- Да меня тут многие желают отправить в мир иной, – усмехнулся Леонид. – Но не выйдет... – покачал он головой. – Пока я не узнаю, кто моего отца и брата убил. А главное – за что, – сузил он глаза.
- А ты, значит, даже предположить не можешь? – усмехнулся Ларионов. – Ведь тебя тоже Хранителем называют. А почему?
- Потому что всю мою родню по мужской линии так называли. А ты думаешь, мои старики что-то хранили?
- Если ты под дурака косишь или нас за идиотов держишь, – криво улыбнулся Ларионов, – то зря. Нам кое-что Утин рассказал. Ты же знаешь Филимона, он любит в истории копаться. Нашел где-то газеты за шестнадцатый год и прочитал, что группа японских коммунистов спрятала какие-то несметные сокровища на восточных рубежах России. И лежать там они будут до тех пор, пока в Японии не победит коммунизм. Последователи Ленина, видите ли, мать их японскую. Хотя, если честно, то в СССР намного спокойнее жилось. Правда, с продуктами проблемы были, но при Горбачеве все нормализовалось. А тут и Союз развалился. Так что давай говорить серьезно...
- Знаешь, – вздохнул Леонид, – Хранитель – это не сторож. Он хранит тайну, а все остальное – не его дело. Не могу я никому ничего рассказывать. Я слово дал отцу и брату, так что не обижайтесь.
- Да брось ты, – усмехнулся Карлов. – Какие тут обиды! Нам по хрену ваши тайны бургундского двора. Если припрет, сам расскажешь. А нет, значит нет. Ты сейчас думай о кровниках. Повязать мы их не можем. Стукач не подтвердит своих слов. Конечно, мы прессанем их прилично, повод всегда найти можно, особенно после осетинских событий. Народ сейчас немного по-другому на грузин смотрит. В общем, мы тебя предупредили. Будь осторожен. И еще, – кивнул он. – Кто-то на них работает из наших. А вот кто – неизвестно, но, похоже, не оперативник, а кто-то посolidнее и в звании. Сейчас и пытаемся найти этого гада. В общем, если с твоими делами насчет хранения нужна помощь, обращайся.
- Если понадобится, сразу обращусь, – пообещал Хранитель.
- А если нет? – в упор спросил Ларионов.

– У меня по мужской линии родственников не осталось, – напомнил Леонид. – Поэтому я тут и появился, чтобы найти тех, кто охотился за дедом, отцом и братом. Я неудобная мишень, – криво улыбнулся он. – Но очень надеюсь, что выйдут на меня. Я кое-что действительно знаю, но, если честно, не верю я ни в какие сокровища. Хотя дед и маленькому мне что-то говорил, и отец пытался рассказать, да и брат тоже. Но я сразу дал понять, что меня эта семейная тайна не интересует. В данное же время меня интересуют те, кто убил отца и брата. Очень надеюсь на то, что они за мной придут. И на этом все, парни, остановимся.

– Действительно, – засмеялся Ларионов. – Чем меньше знаешь чужих тайн, тем дольше проживешь. И все-таки не забывай о кровниках.

Магадан

– Никто не знает, где он, – недовольно гнусавил коренастый грузин. – Мы уже и мента нашего подключили, обещал помочь, но не бесплатно, говорит. – Ему Нури и напомнил, что он у нас в руках...

– А вот это зря, – недовольно сказал крепкий, коротко стриженный грузин. – На собаку прикормленную рычать не надо. А просит, надо дать. Он не рядовой мент, а полковник, и значит, человек важный и много чего знает. Просит денег, дайте, сколько просит. А пугать не надо. Себе дороже. И не забудьте, у него дорога есть. Пусть вывозит помаленьку. Но все-таки четыре раза чисто товар ушел. И получили спокойно. На материке сейчас смена власти, в фирме питерского филиала «Российское золото» баба какая-то руководителем стала. И все пошло не так, закупки в Турции ее не интересуют, и она запретила даже думать об этом. Я так и понял, что долго она не проживет, – усмехнулся он. – На нее уже покушались, но неудачно. Кстати, исполнителя убили, так что заказчик неизвестен. Но на эту Березину злых полно. Она и азиатам отказала. В общем, нажила себе врагов полно, но нам нужен Хранитель. Кстати, – усмехнулся он, – фамилия странная, Хранитель, – повторил он.

– Да тут разговор ходит, что он, точнее, его родственники, про какой-то клад знают, за что их и убили. Может, это просто легенда, но тем не менее его дедушку, отца и старшего брата убили, а перед смертью пытались что-то у них узнать.

– Слушай, Ираклий, – процедил Нури. – Нам нужно его убрать. Кстати, киллеров вы зря нанимать пытаетесь, за родственника, по нашим обычаям, должен отомстить родственник. Я думаю, вы правильно поняли меня.

– Скажи, Шота, – усмехнулся Ираклий, – а тебе не страшно? Хранитель отлично подготовлен: стреляет без промаха, в рукопашном специалист высшей марки, опасность чувствует, как зверь, и постоянно в тайге. К нему, говорят, и россомаха подкрасться не может...

– Я просто испугался от страха, – засмеялся Шота. – Видел и покрепче парней, но они давно уже сгнили, а я жив. Сами мы этого спеца сделаем, мне даже интересно стало. Чем опаснее зверь, тем круче охота. Кстати, не мешало бы о секрете его родных спросить. Просто так Хранителями называть не будут.

– Ничего я не понял, – держа руль левой рукой (в правой была бутылка пива), сделал глоток Ларионов. – Выходит, действительно есть тайна какая-то, и получается, Утин прав со своей историей о японцах. Прадед помогал им прятать сокровища, а затем японцев убили, а он уцелел. И я вот что думаю. Уж не прадед ли Леонида этих камикадзе и уделал? По сонному делу это легко проделать, тем более, говорят, прадед его и с хунхузами знал, и свою банду имел. Но, видно, ничего сыну не рассказал, а его убили и пришли за дедом Леонида, а тот...

– Что-то Леонид знает, – прервал его сидевший рядом Карлов. – Но это семейное дело. Если я правильно понял, он мишенью себя делает, надеется, что на него выйдут те, кто отца и брата убил. Хотя зря он себя неуязвимым считает. Есть и покруче мужики. Одни ниндзя чего стоят. Их начинают учить с восьми лет, – вспомнил он. – Раньше в Японии запрещали школы ниндзя, но потом поняли, что лучше с ними дружить, чем воевать. Но в государственную службу ниндзя так и не берут. Много спецов ниндзяцу служат в органах безопасности, в армии. А вот в полиции – нет. Я одно время пытался заняться этим, но по учебнику бесполезно, тем более автор и сам ни хрена толком не знает. В общем, чего-то все же ухватил. Например, я не знал, что, если за мочки ушей сильно дернуть вниз, можно на какие-то секунды парализовать человека. Точку под мышкой, куда ткнуть, чтобы руку парализовало, тоже не нашел. А Хранитель знает. Он при мне одному в кабаке большим пальцем под мышку ткнул, тот и взвыл белугой. Рука онемела. Мужик перепугался, говорит, что хочешь отдам, только

пусть рука работает. Хранитель говорит, через три минуты отойдет. Так мужик ящик коньяка выставил и божился, что заплатит пять тысяч долларов, чтобы Леонид ему показал, куда и как бить надо. А Суханов его послал... Я тоже, было, заикнулся: мол, неплохо бы и мне изучить такие приемчики, но он и мне так же ответил. А бить он умеет и знает куда. Мы, конечно, тоже не дети, но с ним один на один не становись. Помнишь, в морпорту одного япошку брали? Он ресторан громить начал. Так он вроде не амбал был, метр семьдесят с небольшим, а нас как котят по залу швырял. Его потом вырубил все-таки. Кипиш большой был. Он, оказывается, тренер команды по джиу-джитсу, ну, и обидели там словами Японию, а за родину настоящий японец и жизнь отдаст. Досталось нам, мама не горюй, – усмехнулся Карлов.

– Я тоже сейчас подумал, не дай бог придется кому-то Хранителя брать. Он же кучу инвалидов понаделает. Я уже давно не боюсь на задержание выезжать. Раньше думал: вооруженные бандиты, перестрелки, трупы... Ничего подобного. Один придурок только из двустволки стрелял, да и то по пьяному делу. А те, кто оружие имеет и знает, что бывает за его применение, ведут себя смирно. Врываешься, и сразу, как по команде, на пол ложатся. И все, никакого сопротивления. Стреляют только в ДПС и гаишников иногда. А группе захвата, если ОМОН работает, ни одна сука отпора не дала. Трусоват пошел бандит, сдается без боя, – брезгливо добавил он. – В общем, отрываются на тех, кого грабят. Зато простой человек в любое время может нож получить или пулю поймать. Травматику вообще сейчас применяют очень часто, особенно водители, – усмехнулся он. – И наши постреливают. То в магазине, то в поезде, слышал про вагон-ресторан Красноярск – Москва?

– Слышал, – кивнул Карлов.

– Но там, говорят, вроде бандита какого-то брать хотели, а перепутали. Правда, об этом не писали и по телику не базарили. А ты думаешь, Леониду, действительно, опасность угрожает?

– Ну, во-первых, эти кавказцы, а они не трусы, и воины неплохие. Во-вторых, зря он так явно выставил себя Хранителем. Нарвется на неприятности. Ведь его отец не промах был, брат – морской пехотинец. Тоже не мальчик для битья. А отца и брата потом спокойно сделали. И молчит, а ведь что-то знает. Хотя вроде и не совсем точно. Поэтому и приехал. Наверно, поэтому и не женится. Ему одна знахарка как-то сказала, что пока проклятие с рода не будет снято, его ребёнку будет угрожать смерть и жене тоже. Поэтому он, собственно, и утешается по – мужски с проститутками. Постоянной не имеет. Хотя на нем много путных женщин глаза задерживают. Хранитель, – усмехнулся он.

Ягодное

– Вот и прилетели, – сказал Лучник. – Отсюда еще сто километров, и мы на месте. На машине поедem. Надо будет на участки заскочить, тебя с обстановкой познакомить. По твоей морде понял, что ты в таких местах ни разу не бывал.

– Нет, не был, – качнул головой Артур. – Сопки – это, оказывается, настоящие горы. Высоченные, зеленые. С вертолета особенно красиво, – усмехнулся он. – А вот опускаться туда что-то желания нет. Там, наверно, и зверья разного полно...

– Медведь, россомаха, волки восточнее, где оленеводством занимаются. Сюда они не суются. Самый страшный зверь зимой – медведь-шатун. Медведь зимой спит и лапу сосет, – усмехнулся Лучник. – А поднимет какой-нибудь умник да еще, не дай Бог, подранит, и всё. Страшнее зверя нет. И не боится ничего, запросто в поселок войдет и кого хочешь атакует. Шатун – это ЧП районного масштаба. Россомаха есть еще. Но эта хищница нападает только сзади, и когда чувствует, что человек устал или ранен. Бывает, конечно, и на спящего наскочит от голода. Страшна она, сучка, морда, как у кабана...

– Хватит, – остановил его Артур. – А то что-то всякое желание пропало в тайгу вашу лезть. Пожрать мы где-нибудь можем?

– Вон кабак, – кивнул направо Лучник. – Кстати, самый путный в поселке. Это же районный центр, менты могут прицепиться. Ты должен знать, что отвечать здесь принято. Мол, приехал к приятелю, может, на работу устраюсь. А приятель – я, – усмехнулся Лучник. – Зовут Игорь Лукин. Прозвище Лучник, или Индеец. Я занимался стрельбой из лука, но потом на треху попал. Мента из лука подстрелил. Плечо ему попортил по пьяному делу, на спор. Трешку дали, правда, старик мой заплатил и менту, и защитнику, и судье немало, – усмехнулся он. – До сих пор старик меня попрекает. Он здесь уже пятьдесят лет, – кивнул Игорь. – На большой срок попал, вышел и тут остался. Маман тоже по этапу пришла из Хабаровска. Она сейчас бар держит, старик – сауны и бассейн с проститутками. Менты закрыть хотели, но потом сами попробовали, и понравилось им это дело. Берут по пять тысяч в неделю и парятся иногда бесплатно. Но батя доволен. Правда, зимой спад, клиентов маловато. Но прибавка к пенсии неплохая, – подмигнул он Артуру. – Есть желание – сходим.

– Сейчас пожрать пойдem, а потом надо будет этого хохла проведать. Кстати, как он?

– Хохол, он и в Африке хохол, – усмехнулся Игорь. – Сам себе на уме. Вроде все путем, и золотишко неплохо идет, и спуску лодырям не даёт, и охрана работает отлично. Но что-тостораживает. Вот Савельев и вызвал проверяющего.

– А кто такой Савельев? – непонимающе спросил Артур. – Мне Аров ничего не говорил.

– Значит, засвечивать не хотел. Если просто – то засланный казачок, – усмехнулся Лучник. – Но с особыми полномочиями. Семен Петрович, кстати, бывший комитетчик. Закончил училище, а тут развал Союза. Он по молодости вроде ГКЧП поддержал. Их всех сначала посадили, но потом выпустили. Вот и Савельев в эту компанию попал. – Он под Крючковым ходил, а тот возглавил ГКЧП. Но отсидел Савельев год, и выпустили. Назад не взяли, он организовал частную охранную службу. Аров его в свою команду и взял. И не зря. Но к Василенко Савельев подобраться не может. Вот и прислал тебя Александр Александрович. Ты ж в этих делах полный дуб, но заметить, точнее, что-то услышать можешь. Вполне возможно, Василенко хочет с твоей помощью контакт наладить с кем-то или просто сведет с каким-нибудь покупателем. Запомни, что ты приехал просто ко мне в гости. Посмотреть, что такое Колыма и как золотишко добывают. Отец твой врач-стоматолог и, понятное дело, имеет интерес к золоту. Хотя сейчас вроде золотые зубы ставить как бы запаadlo, но тем не менее многие ставят. Вот на это и может хохол клюнуть.

– Мне он так же всё объяснил. Но как к тебе-то хохол относится? – спросил он.

– Да обычно, – усмехнулся Лучник. – Я ж на него конкретно не работаю. Ну, вроде с зоны, что ли. Где золотишко нелегально добывают, там я со своими парнишками гуляю. Сейчас много охотников золотишко прикарманить и золотодобытчиков завалить. Их обычно весной находят и называют подснежниками колымскими, – рассмеялся Лучник. – По области каждую весну по пять-шесть трупов находят. А в девяностых по двадцать-тридцать оттаивало, – кивнул он. – В девяностые тут вообще караул был. Тогда же еще государство золото мыло. А потом в течение пяти лет все в частные руки отдали. Зря, многие считают. Золото – это большие деньги и работа для мужиков настоящих. Ну, и для баб тоже. Но решили все сделать частным. Налоги собирают, и золото вроде как выкупают. Нефть, газ, электричество и то частные стали. И порой не понимаешь, какого хрена цены вверх поднимают. Ведь свой народ, сука, обворовываешь. Хотя, с другой стороны, понятно. Государство себе за счет наделов казну набивает. И вот что интересно. Ведь кто-то сумел выкупить и газ, и нефть, и электричество. Бензозаправок понастроили а где деньги-то брали? Наверняка карманы набивали во время этой гребаной перестройки. Кто раньше сумел бабки сделать, и сейчас живет и не тужит. Один бедолага Ходорковский срок тянет. А прикинь: от миллионов и в зону. Вместо костюмчика от Версаче – в робу с биркой и в ботинки зековские. В общем, мама не горюй. Базарят, ему, мол, и там живется неплохо. Но на воле-то в сто раз лучше было, – усмехнулся Лучник. – Вот и кабак, – пропустил он в дверь Артура. – Наш столик – слева в углу. Заказывай, не стесняйся, хозяин оплатит. Ну, я про хохла говорю, – кивнул он. – Это, собственно, его кабачок. Но он, сука, редко кого бесплатно кормит. Насчет тебя позвонили, поэтому гуляй и ешь до отвала. И я за твой счет оторвусь, – подмигнул Лучник.

– Молодой, – говорил в телефон полный мужчина в белом фартуке. – Блондин, крепенький такой. Фаланги набиты, видно, каратэ занимался. Курит мало. И все интересно ему, – добавил он. – Видно, эта Колыма для него как чужая планета, – усмехнулся полный. – Но не пьет. Взял пива две бутылки, и ничего больше. Но ест прилично, и заказ хороший сделал. Доволен, что приготовлено хорошо...

– Слушай, о чем он говорит, – предупредил мужской голос. – Там же подключена прослушка, так ты...

– Да что-то она не работает ни хрена, – сказал повар. – Может, повредил кто. Тут же утром заварушка была. Сусуманские болельщики с нашими сцепились. Менты приезжали, в общем, часа три потом мы тут всё восстанавливали. Может, и повредили...

– Надо было сразу проверить, придурок ты хренов, – зло прервал его голос в телефоне.

– Так я лично проверял, – оправдывался повар. – Работало всё. А сейчас ни хрена не слышно.

– А ты девочкам дай задание, потанцевать с ними. И послушай. Если за столиком будет слышно, значит, у этого москвича глушак есть. Аппаратик такой со спичечную коробку. Включаешь, и прослушка не работает.

– Сейчас девочкам скажу, – кивнул повар.

– Потанцуем, мальчики, – подошли к столику две очаровательные фигуристые блондинки.

– Вот это класс! – У Артура загорелись глаза. Он поднялся. Посетителей было немного, и к танцующим никто не присоединился.

– Не слышно ничего, – сообщил повар. – Я к столику помощника с охранником послал. Ну, вроде чтоб посуду заменить. Они что-то говорили, но ничего не было слышно.

– Значит, что-то порвалось или сломалось.

– Я тебя, борщ хренов, оштрафую на пять тысяч, – предупредил голос, и телефон отключился.

– Шпионские игры, – недовольно проворчал повар. – Я тебе что, Джеймс Бонд, что ли, твою мать? Нет, пора валить отсюда. Зовут и в «Зодиак», и в кафе у автовокзала. А то он, блин, из меня агента делает. Сам бабки лопатой гребет, а меня штрафует.

– Как тебя зовут, красавица? – прижимая к себе девушку, спросил Артур.

– Мила, – улынулась та. – Полностью – Милена. Мой папа поляк, вот так и назвал меня...

– А ты работаешь на Василенко? – осторожно спросил он.

– Подрабатываю. – помолчав, вызываясь ответила Милена. – А ты?

– Я работаю на себя, – усмехнулся Артур. – Ты вот что скажи, только честно, – он посмотрел ей в глаза. – Ты проститутка?

– Нет, конечно, – засмеялась она. – Мы просто танцуем с гостями. Создаем им хорошее настроение.

– Хохол не уйдет, пока не проверит, почему прослушка не работает, – смеясь, она посмотрела в глаза Артуру.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – удивился он. – А если я человек Хохла, и...

– Если бы ты был его человек, – усмехнулась Милена, – не было бы проверки, почему не работает прослушка.

– Слышь, ты, – услышал он угрожающий голос. – Ты чего, козлина, девчонку лапашешь...

– Эй, – подскочил Лучник. – Тормози, Таран. Тут деловой разговор...

– Я не с тобой базарю, – отодвинул Лучника рослый парень с усиками, – что ты за член с бугра, откуда нарисовался?

Артур коротко и резко ударил его пальцами левой руки под ребра. Застонав, рослый схватился за живот и упал на колени. Артур нырнул под руку, выброшенную рыжеватым крепышом, ударил его в солнечное сплетение. И, уже выпрямляясь, ударил в подбородок. Рыжий грохнулся на столик и, опрокинув его, упал на пол.

– Валим, – потащил Артура к запасному выходу Лучник. – А ты мастер, – оценил он.

– Да ладно, – вырвал руку Артур. – Обычно гостей не бросают. А ты отвалил...

– Это люди Василенко, – пояснил Лучник. – Мне с ними бодаться – себя подставлять. Они меня не просто бить будут, а убивать. И найдут по весне еще один подснежник.

– Убивать-то за что? – удивленно спросил Артур.

– Таран со своими парнями – свободные охотники, охотятся за теми, кто золотишко на лоток моет без разрешения. Собирают человек по пять-шесть и заставляют вкалывать. В конце сезона дают билет до Хабаровска на самолет и пару тысяч, чтоб не помер от голодухи, и все дела. Золотишко уходит налево. За сезон килограммов по десять намывают, а если еще проходнушка есть и место золотиносное, то и под двадцать могут. А по осени тут покупатели катаются. Те, кто работает, про эти дела и не знают. Так, может, слышали кто чего. Крепкие устойчивые артели, понятное дело, налево золото не сдают. Себе дороже. Хотя и такое бывает. А Тарана с Рыжим ты ловко уделал, – восхищенно отметил Лучник. – Занимался чем-то? Профессионал?

– Боевым самбо, – ответил Артур. – И в боях без правил год дрался. Науку постигал в драках на ринге, а отработывал на улицах, – усмехнулся он. – И сел бы, наверное, если б Аров не заметил меня и не взял к себе.

– Ты у него в охране? – поинтересовался Лучник.

– Специальный сотрудник для проверки клиентов и рабочих, – нехотя ответил Артур. – Скажи, Лучник, почему этот фраер на меня полез? – непонимающе спросил он.

– Хохол решил проверить тебя на прочность. Ты заметил, что нас от столика оттащили чувихи? Проверял, почему подслушка не работает.

– Почему же она не работала? – не понял Артур. – И зачем меня проверять?

– Он всех проверяет, – кивнул Лучник. – Каков ты в драке, решил убедиться.

– Как ты? – подойдя к сидевшему на полу Тарану, насмешливо спросил повар.

– Отвали, Кок, – процедил тот. Мотнув головой, со стоном начал подниматься.
– Столица умеет бить грамотно, – кивнул Кок. – А вы машете кулаками, как пьяные хулиганы, а толку...

– Отвали, тебе сказано! – прорычал Таран. – Я его урою, суку, – покачнувшись, пообещал он.

Стоявшие в стороне девушки насмешливо фыркнули.

– А ты не скалься, сучка, – смерил ее злым взглядом Таран.

– А ты бы москвича попугал, – насмешливо отозвалась она.

– Попугаем, – зло пообещал он. – Придет время.

– Вот даже как, – насмешливо протянул плотный высокий мужчина лет пятидесяти. – Тарану и его шестерке перепало. Ай да москвич! – ухмыльнулся он. – Конечно, Аров слабаков посылать не будет. – Он положил телефон и набил табаком трубку. – А ты, паренек, зачем сюда пожаловал? – пуская дым из ноздрей, пробормотал он. – Не просто же в гости к Луку, – усмехнулся он. – Тебя Аров прислал. Наверное, всё-таки подозревает меня, сука. Так что не вовремя ты объявился. Я знал, что Таран с Киrom тебя малость помнут, и три денька ты отлеживаться будешь. Не вышло. Но поглядим, что ты за типчик такой, по душам поговорим. Может, и договориться получится. Заодно и насчет госпожи Березовой побазлаем. В нее, значит, уже стреляют. Не проживет долго. Золото – это серьезно. Губернатора Магаданской области из-за тухлой рыбы убили, а уж из-за золота... Со всех концов России прут, с Украины наезжают, с Кавказа полно. Правда, возвращается меньше. В общем, поглядим, кто ты такой, Артур. Кулаками махать умеешь, и то хорошо. Сонька! – крикнул он. – Скажи Тарану, чтоб к москвичу больше не цеплялся, а то я его футболистам отдам. Так и скажи...

– Хорошо, Остап Тарасович, – ответила Сонька. – Москвич уже приехал. Его Лук привез на мотоцикле.

– Пусть заходит, – кивнул он. – Один, – предупредил он. – Принеси водочки и закуски, салыца, зелени побольше...

В кабинет вошел Артур.

– Здравствуйте.

– Привет, – приподнявшись в кресле, протянул руку Хохол. – А на «вы» не надо. Здесь как в зоне, все парнишки... – усмехнулся он. – Так что не выкай. Ко мне обращайся по имени-отчеству, – предупредил он. – Остап Тарасович. За спиной можешь называть Хохлом. Я не обижаюсь. Садись, сейчас встречу отметим.

– Да я только из кабака, – сел в кресло Артур.

– Слышал я, – засмеялся Хохол. – К тебе больше никто не пристанет.

– Да я, собственно, не очень боюсь, – усмехнулся Артур.

– Ну, ты из себя тоже героя не строй, – предупредил Хохол. – Тут свои правила, и жизнь своя. На золоте все иначе, золото трудолюбивых любит. Ты золото когда-нибудь видел? – спросил он. – Не то, что в магазинах, а живую, так сказать.

– Откуда, – пожал плечами Артур. – Конечно, не видел.

– Сейчас отметим встречу и прокатимся по нашим владениям. Посмотришь, как его добывают и какое оно есть. Правда, особого впечатления внешне не производит. Но...

Вошла стройная женщина в брючном костюме.

– Водка «Путинка» и салаты. Если что пожелаете...

– Иди, Нонна, – махнул рукой Хохол. – Ну, давай, гость московский, рассказывай, – он налил водки. – С чем пожаловал? Только не надо про друга, к которому в гости прикатил, Колыму поглядеть. Я про это знаешь сколько раз слышал? – махнул он рукой. – Давай за встречу, – поднял он рюмку.

– За встречу, – поднял свою Артур.

– Я его, козла, – отпив пива, процедил Таран, – на куски порежу...

– Попробуй только, – подойдя, сел рядом крупный молодой мужчина. – Шеф сказал: не трогать. Дернешься, футболисты тобой займутся, а у них на тебя давно стоит, – усмехнулся он. Взял одну бутылку пива из пяти, стоявших перед Тараном, и, подмигнув, ушел.

– Значит, фраерок из столицы кем-то прислан, – кивнул сидевший напротив Тарана мужик.

– Ладно, – кивнул Таран, – сочтемся попозже.

– Я бы тебе не советовал, – покачал головой мужик. – Хохол не простит, если ты москвича тронешь...

– Закрой пасть, – процедил Таран.

Суханов, открыв дверь, вошел в номер. Закрыв на замок дверь, поставил в угол рюкзак и винтовку в чехле, сел в кресло. Закурил.

«Надо помыться», – подумал он. Поднявшись, прошел в ванную комнату. На ремне справа висел длинный нож с костяной рукояткой в кожаных ножнах. Он включил душ, ополоснул ванну и, отрегулировав струю, начал набирать воду.

В дверь постучали. Он, отстегнув клапан на ножнах, вышел из ванной и, подойдя к двери, сместился вправо. Спросил:

– Кто? – и молниеносно ушел влево.

– Полковник Зуев, – услышал он.

– Заходи, полковник, – Хранитель распахнул двери.

В номер вошел Зуев. У двери остались двое плечистых мужчин в штатском.

– Поговорить надо, – пройдя в комнату, полковник сел в кресло.

– А о чем мне с тобой говорить? – сев на диван, усмехнулся Хранитель.

– Убить тебя хотят, – закурив, посмотрел на него толстяк. – Помнишь, ты троих взял...

– Из-за кавказца, значит, – протянул Хранитель. – Теперь понятно... Но тебе-то о чем со мной говорить?

– Просто предупредил, – усмехнулся Зуев. – Ты же, как-никак, довольно существенную помощь нам оказываешь. Поэтому услуга за услугу...

– И знаешь, кто они? – перебил его Хранитель.

– Узнаю, сообщу, – пообещал Зуев.

– Что-то я не пойму, с чего такая забота, – усмехнулся Хранитель. – Не легче их взять, когда они попытаются меня...

– А если убьют? – усмехнулся полковник. – К тому же, извини, пасти тебя – людей не хватает. А ты вполне за себя постоять сможешь. И мой тебе совет, Суханов, не оставляй подранков. Бей наверняка. А то потом по новой приедут...

«Значит, вот зачем ты пришел, – усмехнулся про себя Хранитель. – Подставить решил этих кавказцев. Видел я пару раз, как ты встречался с какими-то духами. Но это дело не мое, я стучать не привык...»

– У них на тебя что-то есть, и ты решил их моими руками убрать, – уже вслух проговорил он.

– Да как ты со мной разговариваешь? – запальчиво спросил Зуев.

– А ты забыл двоих на Джек Лондоне? – усмехнулся Хранитель. – Вы там пару дней отдыхали. У въезда я твоих шестерок засек. Если бы кто-то из вашей братии предал, тебя бы предупредили. Если это они, я узнаю, – засмеялся Суханов. – Видно, крепко тебя за горло взяли.

– Ты вот что, Суханов, – процедил полковник. – Ты говори, да меру знай. – Я тебя предупредить пришел, а ты...

– И совет дал, чтоб я их замочил, – напомнил Хранитель. – Может, адресок оставишь и пару тысяч баксов за работу? – насмешливо спросил он. – Тогда и я у тебя на крючке буду.

– Не понимаешь ты человеческого отношения, – качнул головой полковник.

– Погоди, – криво улыбнулся Хранитель. – Ты не держи меня за дебила. Тебе трупы их нужны, потому ты меня и предупредил. И даже кто они, ты знаешь наверняка, кто-то из них был на озере Джека Лондона. Точно? – подмигнул он Зуеву. Тот, покраснев от злости, молчал. – И на чем же тебя подловили? – участливо спросил Леонид.

– Слушай, Суханов, – процедил Зуев. – Ты договоришься. Я тебе как человеку, который нам помогает...

– Нет, полковник, – качнул головой Суханов. – Не путай хрен с гусиной шеей. Я не вам помогаю, а работаю. Это раз. И я все-таки воевал немного за родину и не желаю, чтобы ее богатства растаскивали уроды и те, кто их покрывает. А я знаешь, что сделаю? – подмигнул он Зуеву. – Найду этих кровников и шепну им, что полковник Зуев навел меня на вас. А если я их шлепну, мне как, самозащита будет или под статью попаду?

– Да иди ты! – заорал полковник и выбежал из номера.

Россия. Москва

– Подождите, уважаемый, – вежливо попросил сотрудник ЧОПа. – Вам не выписан пропуск и, кроме того, никто не предупредил. Так что вы...

– Доложите Александру Александровичу Арову, что приехал Финн, – усмехнулся коренастый мужчина с усиками.

– Не могу, – качнул головой охранник. – Арова сейчас нет. А его заместитель, я уверен, вас не примет. Вы до какому вопросу? Если насчет покупки или продаж, то здесь этим больше не занимаются, по крайней мере, без соответствующего распоряжения хозяйки. То есть Березовой Марии Александровны.

– Но ты можешь просто сказать Арову, что приехал Финн? – довольно грубо спросил тот.

– А по мне, так хоть финский президент, – усмехнулся охранник.

– Проблемы? – вышел из двери другой.

– Да пока нет, – ответил первый. – Просто вот финский гражданин настаивает...

– Моя фамилия – Финн, – раздраженно перебил его тот. – Финн Маргус. У меня договор с господином Аровым, что он примет меня...

– Катись отсюда, Финн, – кивнул второй. – Нет Арова, и еще пару дней не будет. Скорее всего, он работать здесь больше не будет.

Чоповцы вышли и закрыли за собой дверь.

– А это уже интересно, – качнул головой Маргус и вытащил сотовый. Нажал на вызов.

– Как дела? – спросил мужской голос.

– Хреново, – честно ответил Финн. – Нет Арова и, как мне уже намекнули, не будет. Что делать? – спросил он. – Искать Арова или не надо?

– Просто узнай, где он, и как его настроение, – посоветовал абонент. – Если действительно он свое отработал, то он нам просто не интересен. Значит, действительно, Березова начала перестановки. Лихо начала, но, значит, и кончит быстро. Зря, Мария Александрова, вы людей вышибать начали. В общем, постарайся найти кого-то из близких Арова и выясни, что происходит.

– А ты молодец, – сунув конверт с деньгами в руку Лене, усмехнулся Константин.

– Погоди, Костя, – она положила деньги в сумочку. – Ты специально это затеял, чтобы Маша приехала, и ее...

– А вот этого не надо, – усмехнулся он, качнув головой. – Ты так на меня покушение в убийстве повесишь. Эти деньги на дочку и на тебя, конечно. Я все-таки муж, хоть и в прошлом, и отец в настоящем.

– Но ты, значит, специально увез дочь, чтобы я вызвала Машу, – поняла Лена. – А ее здесь ждал снайпер. Ты гад, Костя! – крикнула Лена и вlepила ему пощечину.

– Успокойся, – потирая покрасневшую щеку, усмехнулся он. – Не пори ты ерунду. Просто мы тогда поругались с тобой, ну и я, чтобы тебя позлить, увез Катюку. Кстати, она была очень довольна. А ты тут городишь...

– Смотри, – предупредила Лена. – Если я узнаю, что ты всё это придумал...

– Да не дури ты, – засмеялся он. – Кстати, где Катюшка? Может, сходим куда? Как раньше, – посмотрел он на часы. – У меня времени четыре часа. Куда пожелаете, туда и пойдем.

– Даже не знаю, – уже миролюбиво вздохнув, проговорила Лена. – Сейчас Катюшку спрошу.

– Похоже, меня уволит эта сучка, – опрокинув рюмку водки, процедил Аров. – Эта шалава, мать ее, – он снова налил водки, – тварь питерская. Как всё нормально с ее батей было!

Он почти не лез в эти дела. Бабки брал, ну раз в пару месяцев что-то вроде ревизии устраивал, и всё. Если от налоговой проверка, знал и предупреждал. А эта стервоза с Турцией все каналы обрубил. С Францией пытается что-то наладить, а того не понимает, что там левый товар не пройдет. Экспертизу целую устроила, гадина, – он грязно заматерился..

– Похоже, ты потерял местечко, Сашок, – подмигнул ему Лев Яковлевич.

– А ты не скалься, – усмехнулся Аров. – И тебя она вышибет, всех за борт бросит. Этот Березов полный идиот был, – качнул он головой. – Почему все Верке не оставил? Той бабки только давай, больше ничего. А эта сука во всё сама свой нос сует. Но недолго осталось, – он громко икнул и снова выпил.

– А вот это не поможет, – качнул головой Лев Яковлевич. – Ты бы пил поменьше. Всё надо на трезвую голову решать. А слова по пьянке могут только навредить. Что, если кто-то из твоих шепнет Иванову? Иван Федорович тебя сразу под пресс сунет. И ментам наводку даст, если, как ты говоришь, можешь и покушение на нее организовать. Ей только стоит поднять бумаги насчет твоих сделок с турками, и всё, сел ты, Сашка. Она еще пожалела вас, идиотов. Я бы, например, на ее месте вас всех под прокурора положил. И жопу бы свою этим спас. Ведь если запалится кто, то сейчас же и Машку за жопу возьмут. Знала, а промолчала. Так что не пей ты больше и держи язык за зубами. А то нарвешься.

– Погоди, Левка, – уставился на него Аров. – Значит, и меня ты подставить можешь?

– С пьяным говорить – время терять, – усмехнулся Шалимов. – В общем, пойду я, пожалуй...

– Крысы с тонущего корабля первыми бегут, – усмехнулся Аров.

– Ладно, – поднялся Лев. – Учитывая твоё настроение и неясное будущее, я тебя прощаю.

Но прислушайся к моим советам. До свидания, – он вышел.

– Да и катись ты к черту! – заорал Аров. – Я еще буду на коне, и тогда посмотрим, кто чего стоит.

– Собственно, я кое-что предпринимаю, – усмехнулся Аркадий Адамович. – Уверен, наша железная леди смягчится, я очень на это надеюсь.

– Смотри, не впутайся в какую-нибудь авантюру, – предостерегла его полная женщина в халате. – А то ведь в нее уже стреляли...

– Да я, собственно, за это не отвечаю, – усмехнулся он. – Просто кое в чем все равно запачкан, вот и придумал ход, как смягчить сердечко нашей барыни. По большому счету она делает все совершенно правильно, – кивнул он. – Потому что отца ее пару раз спасали связи и большие деньги. Но сейчас в милиции нашей, перед тем как она станет полицией, чистку проводят, новые кадры готовят. И зарплату подымут так, что просто невыгодно будет взятки брать. Может, тогда и порядок более-менее будет в стране. А то ведь все воруют и взятки берут. А цены растут и растут, хотя дальше некуда. По весне вообще народ караул закричит. Неужели в Кремле не понимают, что выбор в основном простое население делает?

Думаю, дело к тому идет, что скоро путинско-медведевское время закончится. Если бы другие партии сумели объединиться и выдвинули своего единого кандидата – конец и Путину, и Медведеву. Кстати, очень интересно, как они меж собой будут Кремль делить, – усмехнулся он. – Против «Единой России» уже не один и не два раза и в Питере, и в Москве выступления были. Доведут Россию до новой революции. Ведь все эти коммерсанты, которые чем-то правят, на работяг плюют, по большому счету. А зря, господа, – усмехнулся он. – Время может такое наступить, что с каждого спросят, и охрана не поможет. И знаешь, Таисия, – подмигнул он жене, – ей-богу, жаль простой народ. Вот сейчас цены на газ, на электричество поднимут, а люди получают по три-четыре тысячи. Возьми любую больницу районную, там так и получают. А на что жить, если получка вся на оплату коммуналки уйдет? А ведь детей еще кормить надо, одевать. Ладно еще оба родителя есть, а если мать-одиночка? Вот так и рождается преступность

и ненависть в людях с малых лет. Почему его сверстники всё имеют, а такие, как он, вдоволь не наедаются. И всем плевать на это. Я это просто по-стариковски рассуждаю, – вздохнул он. – Наши, слава Богу, сумели в жизни место свое занять. Что касается нашей барыни, то молодец девка, – кивнул он. – И вполне возможно, я ей помогу...

– Это в чем же ты ей поможешь? – непонимающе спросила она.

– А это даже для тебе тайна, – засмеялся Лев.

– Значит, у нас перед носом дверь захлопнули, – процедил рослый кавказец. – Что делать будем? – зло спросил он.

– А что мы можем? – раздраженно спросил Алухан. – Меня просто выставил этот профессор, я даже в морду ему дать не успел...

– В морду! – презрительно перебил его кавказец. – Убивать надо. Я бы ее сам, собственными руками...

– Говорить легко, – усмехнулся Алухан, – а попробуй, доберись до ее личика. Не надо забывать, что при ней дела в гору пошли... Вернее, у фирмы. Ты, Реваз, что про это думаешь?

– Да тут, собственно, думать особо не надо, – процедил кавказец. – Уберем ее, а на ее место найдем подходящего человека...

– У тебя с головой не все в порядке, – усмехнулся куривший на диване рослый грузин. – Это же дело передается по наследству. Ухлопаем ее, и, считай, кончилась золотая жила. Хотя она, собственно, при ней кончатся начала. А ты сестру ее знаешь? – спросил он.

– Верка – это самое то, – усмехнулся Алухан. – На полгода ее хватит, а потом посадят и ее, и всех, кто с ней будет. У нее же связь с Горцем, – кивнул он. – А тот и наркотой, и заказами занимается. Правда, везучий фраерок. По-крупному ни разу не попадал. По подозрению брали, но доказать ничего не могли. Да и стоит за ним кто-то, – уверенно добавил он. – Вот он к Веруне и клеится. Правда, она его с собой по курортам не таскает, все думает какого-нибудь миллионера окрутить, забеременеть, и всё, считай обеспечена на всю жизнь. Если бы отец Березовой все оставил, хана бы настала и филиалу нашему, и питерской фирме. А Машка же еще и мехами занимается, и лесом. Разумеется, всё по закону. Мы тут с Царем планы строили: неплохо было бы кого-нибудь ей в женихи сосватать, – усмехнулся он. – Но это непросто. Она, говорят, слезы проливает на могилке своего суженого. О чем думает, что делать хочет – никто не знает. Конечно, если бы с ней договориться, дела бы пошли, – убежденно сказал он, – но налево она продукцию отдавать не будет. И подделку турецкую под своей маркой гнать не будет. Как на нее подействовать, мы не знаем...

– Дато тоже с Царем говорил, и ничего они не придумали. Царь вроде как Левана своего хочет на Верке женить, а уж потом Машку убрать. Дато Царю не доверяет. А ты? – спросил Реваз.

– Он грузин, как и мы, – усмехнулся Алухан. – Я не доверяю Царю, – качнул он головой. – Он в России уже и прописался, и бизнес свой начал. Налоги платит. Не верю я ему, и от золота он вроде как в сторону отошел. Не отказывается, но сам не участвует. Он же бывший комитетчик, опасность за сто километров чуёт, поэтому...

– Поэтому обдумывает, как с Березовой договориться, – подытожил Реваз. – Вполне может попробовать Левана сосватать. Только зря, не получится. Она грузин ненавидит, общается с ними только по работе. Мужика бы ей нормального, может, и оттаяла бы, – засмеялся он. – Но меня лично под пистолетом не заставишь попробовать с ней в любовь поиграть. Я, например, ее побаиваюсь, – честно признался он. – Неловко такие вещи говорить, тем более кавказцу, – сказал он. – Но я не умею лгать. При Березовой чувствую себя как привязанный волк при виде волкодава. В ее глазах ненависть. Конечно, она здравый человек и понимает, что нельзя ненавидеть весь народ из-за одного шакала, но тем не менее ей трудно сдерживать себя. Она потеряла любимого человека и не может его забыть. Я видел ее однажды на кладбище,

просто узнать нельзя. Такая беззащитная, слабая, плачущая женщина. Тебе-то, конечно, не до жалости к ней. Она вас по рукам и ногам связала...

– Точно, – недовольно признался азиат. – Все пошло не так. Потеряли клиентов, потеряли деньги, и суммы немалые. И что сделать, чтобы вернуть хотя бы свои деньги, не знаем. Паша требует товар. И не поддельный, а настоящий. Имеет на это полное право, – утвердительно кивнул он. – А где его взять? – уже раздраженно спросил Алухан.

– Нам просто намекают, что наше время уходит, – криво улыбнулся Реваз. – Эту проблему можно решить кровью, но очень большой. Все надеются, что до войны дело не дойдет.

– А барыня где сейчас? – спросил Алухан.

– В Питере, – ответил Реваз.

Санкт-Петербург

– Уважаемая Мария Александровна, – с легким акцентом, по-русски говорил импозантный мужчина средних лет. – Мы с великим удовольствием организуем выставку-продажу вашего товара. Разумеется, за определенный процент, – улыбнулся он.

– И какой это процент? – неожиданно на чистом французском задала вопрос Мария Березова.

– Вы говорите по-французски? – растерянно пролепетал француз.

– А что вас удивляет? – насмешливо спросила Мария. – Странно. Все знали, что я говорю по-французски...

– Просто я не ожидал, – удивленно-торопливо заговорил на родном языке француз. – Но почему раньше вы...

– Зато я много слышала о себе как о женщине, – рассмеялась Маша. – И как о человеке. И знаете, Мишель, – улыбнулась она. – Я довольна оценкой ваших коллег и, разумеется, вашей.

Мишель, густо покраснев, опустил голову.

– Странно, но вы все четверо говорили, что не были бы против, если бы я родила кому-то из вас сына, – улыбнулась Маша.

– Простите, мадемуазель, – виновато, не глядя ей в глаза, прошептал он. – Мы, конечно, вели себя недостойно, и я прошу прощения от себя лично и...

– Да, собственно, ничего обидного сказано не было, – весело заметила Маша. – Просто мне было интересно слушать людей, которые были абсолютно уверены, что эта русская красавица, к сожалению, не говорит на всемирном языке любви. Но я почему-то думаю, что не слышала бы и половины того, что было вами сказано. Если бы вы знали, что я понимаю по-французски и неплохо разговариваю на нем.

– Миль пардон, мадемуазель, – вздохнул Мишель.

– Значит, выставка-продажа состоится? – уже серьезно спросила она.

– Обязательно, – заверил ее он. – И чтобы как-то замять недоразумение...

– Перестаньте, Мишель, – улыбнулась она. – Ничего такого, что бы могло меня оскорбить, сказано не было, и я благодарна вам за это. Потому что подобное было с американцами, и я там такого наслушалась в свой адрес, что просто не выдержала, и, сославшись на срочные дела, ушла. Поверьте, если бы я была обижена, я бы ни за что не призналась, что владею французским, и никогда бы не вела с вами деловых переговоров. И обязательно передайте вашим друзьям мое спасибо. Вы вели себя как настоящие мужчины, – засмеялась она.

– Поверьте, мадемуазель Мария, им будет не так смешно, – вздохнул он. – А вы красивая и опасная женщина, Мария, – смущенно сказал он. – Почему вы не замужем? – спросил Мишель и, опомнившись, вздохнул: – Простите...

– У меня был мужчина, который любил меня, и я любила его, – тихо заговорила Маша, – но он погиб в Осетии, а я до сих пор люблю его, и буду откровенна, – по-русски продолжила она: – Это очень тяжело. Потому что я понимаю – его никогда уже не будет со мной, и надо жить дальше. Я женщина и очень хочу быть мамой, – слабо улыбнулись она. На ее глазах Мишель увидел слезы. – Но не могу переступить через то, что было. Я часто бываю у него на могиле, и мне кажется, что я... – не договорив, тяжело вздохнула. – Извините, Мишель, – по-французски проговорила она. – Просто я понимаю, что вам это совершенно не нужно. Простите. И давайте вернемся к нашей беседе, – по-русски сказала Маша.

– Си, – улыбнулся он.

– Мария Александровна, – подошел к ней Иванов. – Вас очень хочет видеть какой-то Пономарев из Якутска. Насчет работы, – добавил он. – Он старатель.

– Извинитесь перед ним и скажите, что сегодня я не работаю, – не поворачиваясь, проговорила Маша. И увидела в глазах француза самодовольную усмешку. – Хотя, впрочем, я уже закончила. С вами, Мишель, мы в основном договорились. Остальное доработайте с моим помощником, он, кстати, занимается именно выставкой-продажей, с Владиславом Артемьевичем Гороновым. До свидания, увидимся завтра, – и, поднявшись, пошла к выходу.

– Съел, француз? – усмехнулся начальник охраны.

Мишель удивленно глядел вслед Марии.

«Какая женщина! – подумал он. – Но почему она ушла?» – вслух спросил он сам себя.

«Идиот, – выходя, думала Маша. – Он решил, что заинтересовал меня как мужчина. Все мужчины сволочи, не зря так называли сериал», – усмехнулась она и села на заднее сиденье «мерседеса».

– Где Пономарев? – спросила она сидевшего на переднем сиденье Иванова.

– В офисе, – ответил тот. – А ловко вы француза побрили, – не удержался он. – Он уж подумал, что вы на него глаз положили...

– Иван Федорович, – одернула она его. – Я предпочитаю не обсуждать поведение моих собеседников.

– Извините, – буркнул тот.

– Просто прошу впредь это помнить, – вздохнула она. – Мне неприятно это хотя бы потому, что вы тоже это заметили.

– Извините, понятное дело, Мария Александровна, – повернувшись, посмотрел он на нее. – Но вам бы замуж выйти или, уж если не можете, ребеночка родить. Сейчас это раз плюнуть. В колбах вон детишек выращивают...

– Иван Федорович, – засмеялась она. – Ей-богу, от вас я не ожидала подобного совета.

– Да я и сам не ожидал, что посоветую такое, – проворчал он. – А ты, если кому выкнешь, будешь дворником, – покосился он на водителя.

Мария рассмеялась.

– А, по-моему, он дело предлагает, – кивнул Ростислав.

– Я такого же мнения, – согласился смотревший на карту Якутии «профессор». – Просто меня смущает его уверенность. Точнее, самоуверенность. Он же не был в Якутии и делает такое...

– Погодите, Владислав Артемьевич, – удивленно остановил его Ростислав. – А почему вы решили, что Пономарев не был в Якутии?

– Именно поэтому, – спокойно ответил «профессор». – Слишком подробно рассказывает, как будто заучил. О тех краях так не говорят. Кроме этого, помнишь, как его смутил мой вопрос о том, как он добирался до Охотского Перевоза. Я в тех местах бывал, – кивнул «профессор». – А этот молодой человек начал что-то путано говорить о попытке взять такси, про автобус, который отменили. В общем, я уверен, что в тех местах он не был, – заявил Владислав Артемьевич. – Хотя бы потому, что, если человек бывал в местах Охотского, так называется небольшой район, он бы обязательно упомянул про деда Луку. Человеку семьдесят пять лет, а он ни разу не выезжал дальше Якутска. Нет, Пономарев здесь с другой целью. – «Профессор» подошел к окну.

Около входа расхаживал молодой, спортивного телосложения, коротко стриженный брюнет. На лавке стояла сумка.

– Вот ты зачем тут, – прошептал «профессор». – Значит, решил поменять тактику или просто заманить? – прищурился он. – Но золото в районе Заячьего распадка действительно бесхозное. Золото там есть, но его не моют, – качнул он головой. – Кстати, Мария Александровна собирается в инспекционную поездку, и вполне возможно, ее туда заманивают?

– Где Пономарев? – войдя, спросила Мария.

– Секунду, – кивнул на окно «профессор» и, приоткрыв форточку, крикнул: – Пономарев! Вас готова принять Мария Александровна!

Увидев, что тот взял сумку, усмехнулся:

– Вы что, Владислав Артемьевич? – удивленно спросил Ростислав.

– Поражаюсь своей догадливости, – усмехнулся тот. – И если вдруг потеряю работу, стану частным детективом.

– Мария Александровна, – заглянула в кабинет секретарша. – Пономарев Юрий Анатольевич.

– Пусть войдет.

– Да вы что парни? – недовольно говорил рослый брюнет. – В милиции и то...

– А откуда ты про милицию знаешь? – перебил его один из двоих обыскивавших его охранников.

– Да приходилось встречаться, – усмехнулся брюнет. – Но там-то оно понятно, а здесь меня...

– Чистый, – кивнул, закончив обыск, чоповец.

– Заходи.

Вошедший брюнет посмотрел на сидевшую за столом Марию.

– Добрый день, – улыбаясь, он остановился в метре от стола.

– Кто вы и что вам надо? – совершенно спокойно спросила Мария.

– Для начала я рад, что вы приняли меня, – он, смущенно улыбаясь, достал из сумки букет роз и положил на стол. – Попросите секретаршу, чтобы принесла воды, – тихо проговорил он. – Потому что цветы растут именно для таких женщин, как вы, красивых, сильных и волевых! Если вам неприятно, можете просто выбросить их, – отступил он назад.

– Садитесь, – взяв букет, Мария поднесла цветы к лицу и улыбнулась. – Мне уже пять лет цветов не дарили, – вздохнув, подумала она вслух. – Спасибо, – негромко поблагодарила. – Света, принесите воды и поставьте букет в вазу, – сказала она в микрофон внутренней связи.

Секретарь появилась сразу. Залив воду, покосилась на Пономарева, улыбнулась и вышла.

– Так по какому вопросу вы пришли? – спросила Мария Александровна.

– Извините, пожалуйста, – явно смущенно начал тот. – Но я не знаю, что говорить. Я Пономарев Юрий, – он опустил голову. – Живу в Москве, владею сетью автозаправок, двумя ресторанами...

– Какого черта вы заявлялись ко мне? – сердито спросила Мария. – Я сейчас вызову охрану...

– Дайте мне три минуты, – вздохнув, он несмело посмотрел на нее. – Я пришел потому, что обещал Андрею Стругову навестить вас, когда буду твердо стоять на ногах.

Он вытащил из кармана конверт и положил на стол. Маша открыла конверт и замерла. На фото были Андрей и Юрий. Оба в форме пограничников.

– Этот снимок сделан за сутки до нападения грузин, – вздохнул Юрий. – Андрей погиб рядом со мной. Он умирал долго, и последнее, о чем попросил, это рассказать вам о его гибели, но не раньше, чем я буду твердо стоять на ногах. Я почти год пролежал в госпитале с контузией и ранением в грудь. Всё это время издали наблюдал за вами. Если бы вы вышли замуж, или у вас был бы мужчина, я бы не пришел. Но раз уж я здесь, то возьмите, – он вытащил из сумки погоны капитана пограничных войск и орден «За мужество». – Вашу фотографию положили с ним в гроб, – добавил Юрий. – И крестик, которой вы ему повесили, – опустив голову, глухо проговорил он. – А это принадлежит вам, – положил он погоны и орден. Вот моя визитка, если вдруг понадобится помощь, позвоните. До свидания, – развернувшись, он пошел к двери.

Маша смотрела на фотографию и плакала. Юрий, взяв сумку, вышел. Она посмотрела на закрывшуюся дверь и взяла визитку.

– Можно, Мария Александровна? – приоткрыл дверь «профессор».

– Нет, – качнула она головой. – На сегодня мой рабочий день окончен. Скажите, пусть приготовят машину, – попросила она. – На кладбище поеду.

– Хорошо, – «профессор» закрыл дверь. – Что-то тут не так, – пробормотал он. – Машину Марии Александровне! – сказал он стоявшему у лестницы охраннику. – На кладбище поедет.

Подойдя к окну, увидел, как Пономарев садится в открытую крепким мужчиной дверцу джипа.

– Странно всё это, – прошептал «профессор».

– Что именно? – подошел к нему Ростислав.

– Не вышло разговора, да и не для этого приходил этот Пономарев, – кивнул головой Владислав Артемьевич. – И почему она так неожиданно поехала на кладбище?

– Может, этот напомнил ей что-то? – предположил Ростислав.

– Возможно, – помолчав, кивнул «профессор», вытащил сотовый.

– Понятно, – кивнул говоривший по телефону Иванов. – А ты молодец, Владислав Артемьевич.

– Это предположение Ростислава, – услышал он. – Но я подумал, что вполне возможно и такое. В любом случае спасибо.

– Как Мария? – перебил его «профессор».

– Грустна, как никогда, – понизил голос Иванов.

* * *

Пономарев медленно шел между могилами.

– Здесь, – услышал он голос. Подойдя, увидел гранитную плиту с фотографией капитана-пограничника. Вздыхнул.

– Стоять! – раздался громкий командирский голос. – Руки за голову и не шевелиться!

– Обычно говорят – ложись, – усмехнулся Пономарев. Повернувшись, увидел четверых молодых мужчин с пистолетами. Его спутники тоже выхватили оружие.

– Перестаньте! – раздался отчаянный крик бегущей Маши.

– Отставить! – требовательно крикнул подбежавший Иванов.

Пономарев, резко повернувшись, сбил Марию с ног и лег на нее сверху. На его правом плече пулей был пробит пиджак. Его охранники, прикрывая собой шефа, открыли бешеный огонь куда-то в сторону. Куда, в кого? Откуда взялась дырка в пиджаке Пономарева? Похоже, это его стрелки ухлопали двоих «снайперов-невидимок». Люди Иванова быстро взяли в кольцо лежавших Марию и Пономарева.

– Ворошиловские стрелки, – усмехнулся Иванов. – Кто же их сделал?

– Он ранен, – выбираясь из-под лежавшего на ней Пономарева, крикнула Мария.

– Поднимите его и вызывайте «скорую»! – приказал Иванов. Посмотрел на охранников Пономарева.

– Это уже второе покушение на него за месяц... – сказал один из них.

– Похоже, били в нее, – кивнул Иванов. – А попали в охрану.

– Ну вот, – открыв глаза, слабо улыбнулся Пономарев. – Я в порядке. А как вы тут оказались? – спросил он. – Я не рассчитывал, что вы поедете на кладбище...

– Молчи, – остановила его Мария, – У тебя пуля в плече.

– Вскользь прошла, – пошевелив плечом, простонал он. – Просто царапина. А вы кому-то перешли дорогу, – вздохнул он.

– Значит, ничего серьезного, – пробормотал Иванов. – Отставить «скорую», а то милиция сейчас же пронюхает. Дойти до машины сможешь? – спросил он Пономарева.

– Да, – кивнул тот.

Его подняли.

– Ко мне, – решила Мария. – И пусть приедет Мария Павловна, – приказала она Иванову.

– Понял, – кивнул тот.

– А с трупами чего делать? – спросил один из охранников.

– Придется все-таки милицию вызывать, – недовольно проговорил Иванов. – Но нас не приплетай, – попросил он. – Нас тут не было...

– Какого хрена он там нарисовался? – зло спросил Горец. – И кто он вообще такой?

– Один из новых русских, – усмехнулся Кабан. – Их сейчас бизнесменами называют. И охрана у него меткая. Но я вот что заметил, этот чекист хренов не среагировал на «бизнесмена». И его парни не стреляли. Я не понял, что за дела.

– Точно, – кивнул Горец. – Выяснить надо, кто этот придурок и зачем он на кладбище приехал. Такая наколка, блин, – выругался он. – Зачем этот козел подставился? Надеюсь, он труп?

– Узнаем позже, – отозвался Кабан. – Похоже, жив, «скорую» отменили. Менты, правда, нарисовались, но те стрелки – гастролеры. На них меня один парнишка вывел. Один из них снайпером в Чечне был. Три заказа исполнил. В общем, на нас не выйдут. А ты чего заторопился? – поинтересовался он. – Верка, что ли, приехала?

– Она через неделю вернется, – ответил Горец. – И надо все-таки Машку грохнуть. Кто может по-серьезному сработать?

– Зайчик вполне готов, – кивнул Кабан. – Он же биатлоном занимается. И стреляет класс, только с лыжами у него проблемы. Не бежит, а ползет. Но тренируется в стрельбе постоянно.

– Зайчик? – удивленно переспросил Горец. – Да он и мухи-то убить не сможет, а тут...

– Помнишь, Сашу Кудрявого в Тамбове шлепнули? – спросил Кабан.

– И что? – непонимающе посмотрел на него Горец.

– Зайчика работа, – кивнул Кабан. – Он еще и водилу успел уложить. Тот ему морду когда-то набил. А Зайчик злопамятен, сучонок, – засмеялся он.

– Ты в натуре или понт корявый ломаешь? – недоверчиво спросил Горец.

– Да какой понт, – засмеялся Кабан. – Я в натуре базарю. Кудрявого Зайчик убрал. Кстати, через неделю Плешь, который Кудрявого заказал, тоже пулю поймал. Он на балконе йогой занимался, вот ему и всадили пулю в висок. Базарили, что за Кудрявого Плешь замочили, но это параша. Тамбовские не при делах. А помнишь, Литвина взорвали? – спросил он. – Тот в урну окурков бросил около подъезда, и сразу рвануло. А Зайчик перед этим показывал, как можно рвануть, если просто окурков бросить. Так что...

– Где Зайчик? – спросил Горец.

– С матерью у него проблема, приболела, – ответил Кабан. – Ну, а Зайчик – парень воспитанный и сын хороший. Около неё и сидит.

– Короче, найди путную сиделку, – кивнул Горец. – Пусть она туда катит, а Зайчика сюда пусть везут. Вот тебе и Зайчик, – качнул он головой. – А ты ничего не путаешь?

– Сто пудов, – заверил его Кабан. – Мне, собственно, один ментенок шепнул. Он на Плешь работал...

– Мент – это хреново, – вздохнул Горец.

– А с ментенком несчастный случай произошел, – хихикнул Кабан. – Его какие-то бакланы в подъезде забили. Его из органов пнули, а на другой день алкаши и приговорили. Так тех алкашей Зайчик похмелял постоянно...

– Ну погоди, Заяц! – удивленно проговорил Горец. – А чего ты мне не...

– А ты бы поверил? – усмехнулся Кабан.

– Не-а, – признался Горец.

– В общем, я Красавицу за сиделкой шлю, а Зайчика пусть сюда тащат, – кивнул Кабан.

– И лекарств пусть купят, какие нужны, – решил Горец.

– Я не понимаю вашего поведения, – сердито говорила Маша. – Вы ведете себя как ревнивый поклонник, у которого...

– Помилуйте, барыня, – рассмеялся Иванов. – У меня чудесная женошка, мы с ней где только не были, и я ее ни на кого не променяю. А насчет этого Пономарева у меня большие сомнения имеются, – кивнул он на дверь. – Зачем вы его к себе привезли? Надо было в больницу или в частную клинику. У вас же полно знакомых медиков. А вы его к себе потащили. Мне он не нравится, – заявил Иванов. – Почему он пришел вроде бы по делу, а оказалось, что он чуть ли не друг Андрея Стругова? – спросил он. – И почему поехал на кладбище, а там стреляли? Кстати, среагировал он быстро, – усмехнулся Иванов. – Но, судя по ранению, так было задумано. Пуля в вас бы не попала. Вскользь по его плечу прошла. И его охранники сразу завалили обоих. Мне все это кажется подозрительным. Почему он начал, как говорится, за здоровье, а кончил за упокой. Если бы он был действительно товарищем Андрея, то почему сразу не приехал? В госпитале был! – усмехнулся он. – Ну, а после госпиталя?..

– У него фотография Андрея, где они вместе, – вздохнула Маша.

– Но столько лет он не появлялся, и вдруг...

– Андрей хотел, чтобы он твердо стоял на ногах, – вздохнула Маша. – Ведь я...

– А вы давно на этих самых ногах? – усмехнулся Иванов.

– Три года, – задумчиво посмотрела на него Маша. – Но был жив папа...

– Вот именно, – заметил он. – А когда отец умер, он должен был приехать поддержать вас... Что-то не складывается, – вздохнул Иванов.

– Действительно, – задумчиво проговорила Маша.

– Его уже проверяют, – кивнул Иванов. – Кстати, он не понравился «профессору». Знаете, о чем они разговаривали?

– Нет, – качнула она головой.

– Про открытие участка в Якутии, – ответил Иван Фёдорович. – Там есть населенный пункт Охотский Перевоз. Насколько я помню, ваш отец именно там хотел открыть участок, – напомнил он. – И вроде кто-то участок выкупил. А он, – кивнул на дверь Иванов, – говорил, что был там...

– Говорил? – переспросила Маша.

– Ну да, – кивнул Иван Фёдорович. – Позвоните Озову, – кивнул он на телефон. – «Профессор» мне уже позвонил.

– Вот, значит, как, – задумчиво проговорила Маша и быстро ушла.

– Пойдет разбор полетов устраивать, – ухмыльнулся Иванов. – Лихая женщина. Ничего и никого не боится. С такими охране одни неприятности.

– Я ничего не понимаю, – сердито говорила Маша. – Зачем все это нужно было придумывать? Кстати, – усмехнулась она. – Снайпера тоже ты нанял? Он аккуратно тебя подстрелил, вскользь так, – кивнула она. – Подожди, – остановила она начавшего подниматься Пономарева. – Где ты взял орден и крестик? И почему столько лет не объявлялся?

– Да в плену я был, – простонал Юрий. – Потом госпиталь. Потом поехал искать счастья на войне, наемником, – поморщился он. – Заработал денег, купил квартиру и вспомнил, что обещал Андрею. Орден я с него с мертвого снял. Крестик он мне сам отдал и просил всё тебе рассказать. А меня в плен взяли, правда, через неделю обменяли, и в госпиталь. Нет у меня ни заправок, ни магазинов. Охрану я купил на трое суток, хотел впечатление произвести. Про снайпера, клянусь, не знал, – качнул он головой. – Просто реакции солдата. Я встретился с человеком, который и подтолкнул меня встретиться с тобой. Он хочет начать добывать золото. Рассказал про Перевоз. Но я понял, что у меня не получится обмануть тебя, я просто отдал

фотографию, крестик и орден. Я приехал в Россию и хочу найти работу, свое дело. Вот такая она, правда. А теперь что хочешь, то и делай, – вздохнув, он начал вставать.

– Вызови «скорую», – посоветовала Маша. – Спасибо за крест и орден, но более я тебя видеть не желаю. Терпеть не могу тех, кто врет. И все-таки странное у тебя ранение. Милиция, конечно, разберется. Я написала заявление, поэтому советую тебе задержаться в Санкт-Петербурге, – и, развернувшись, ушла.

– А кто тот человек, который тебе про Перевоз говорил? – поинтересовался Иванов.

– Хабин Володька, – понуро ответил Пономарев. – Он, собственно, на Колыму два раза ездил, денег заработал немного, но хочет сам дело начать.

– Адрес и номер телефона, – перебил его Иванов.

– Снова, значит, в нее стреляли, – ехидно сказал Вахтанг. – И неудачно пока. А кто там ранен? – спросил он.

– Пономарев Юрий Анатольевич, – прочитал записанное капитан милиции. – Получается, что вроде как он ее закрыл. Пуля прошла вскользь, он уже падал. Среагировал мужик, мать его, – усмехнулся капитан.

– Я вижу, ты недолюбливаешь Березову, – вслух отметил Вахтанг.

– А кто ее любит, – ухмыльнулся милиционер. – Сейчас богатых мало кто любит. А она вообще какая-то честная. Водилы у всех крутых пьют за рулем и платят, а она своим настрою приказала, попадется кто по этому делу или просто правила нарушит, уволит. На детский дом постоянно отстегивает, и не мало. С ее папаней легче было. Он нашего брата нет-нет да и подогреет. А эта ни хрена.

– Ты вот что, Парышев, – перебил его Вахтанг. – Насчет этого дела держи меня в курсе. Кого там убили?

– Да залетные, – качнул головой милиционер. – Оба из Курска. Жили у одной шалавы. Она тоже курская. Говорит, что приехали те двое на работу, устроиться хотели. Вот и устроились. Контакт с кем-то не замечено. Связей у них нет. В общем, ничего не понятно. Как оказались на кладбище, почему туда приехала Березова, кто этот Пономарев и кем он ей приходится...

– Ты мент, или тебя просто так держат, подай-принеси? – процедил Вахтанг. – За что я тебе бабки плачу? В общем, вот что, капитан, – недовольно проговорил он. – Если завтра ничего знать не буду, я тебя просто прикончу. Понял?

Милиционер мгновенно побледнел.

– Выпей и иди, – махнул рукой грузин. – А это детишкам на молочишко, – бросил он несколько перетянутых резинкой бумажек.

– Я всё узнаю, – схватив деньги, заверил Парышев.

– Надеюсь, – кивнул Царь.

Капитан быстро ушел.

– Зря ты с ним связался, отец, – недовольно заметил Леван. – Он же просто из тебя деньги тянет, и всё. Чего мы от него узнали? – он усмехнулся. – Да ничего...

– Теперь будем узнавать, – перебил его отец. – Всё, что захотим. Налей чаю, сын, – вздохнул Вахтанг.

Москва

– И как все прошло? – спросил Лев Яковлевич. Выслушав ответ, усмехнулся. – Ну, ничего, первый блин, как говорится, комом. Но ты её как мужчина заинтересовал? – Выслушав ответ, вздохнул. – Ты уж постарайся. Поверь, она этого стоит. Красивая, сильная и обеспеченная женщина. Тем более ты ей предложишь новый фронт работы. Она хоть и женщина, но авантюристка, и я уверен, ухватится за эту идею. Это же Якутия, а значит, расширяется фронт работы. Так что, торопись, – кивнул он. – Чем раньше ты с ней сойдешься, тем лучше для всех и, главное, для нее. А кто стрелял, так и не выяснили? – спросил он. – Хотя извини, – опомнился он. – Я узнаю это сегодня же. В общем, ты постарайся форсировать события.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.